КН 66
П 15
Киров

Памяти С.М. Кирова

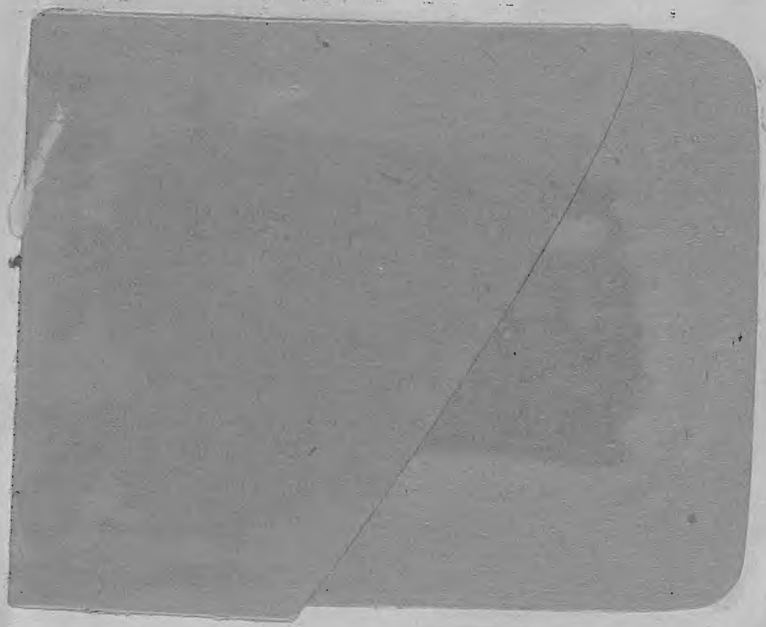
1934

КН Киров
66
П-15

ПАМЯТИ ПЛАМЕННОГО БОРЦА ЗА КОММУНИЗМ СЕРГЕЯ МИРОНОВИЧА КИРОВА

491/2

Леноблиздат • 1934



Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1-й экз осн. фонда

~~2 3.29-П-15~~

КН
66 Киров
П-15

~~3П3~~
~~П15~~

ПАМЯТИ
пламенного борца
за коммунизм
СЕРГЕЯ МИРОНОВИЧА КИРОВА

491/2

Ленинградское областное издательство ■ 1934

БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. Музея
№ 278
20 " II 193 г.

С. М. КИРОВ

C. M.- HNPOB

Правительственное сообщение

1 декабря в 16 час. 30 мин. в городе Ленинграде в здании Ленинградского Совета (бывший Смольный) от руки убийцы, подосланного врагами рабочего класса, погиб секретарь Центрального и Ленинградского комитетов ВКП (большевиков) и член Президиума ЦИК СССР товарищ СЕРГЕЙ МИРОНОВИЧ КИРОВ. Стрелявший задержан. Личность его выясняется.

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков)

Центральный Комитет ВКП (большевиков) с великим прискорбием извещает партию, рабочий класс и всех трудящихся Союза ССР и трудящихся всего мира, что 1 декабря в Ленинграде от предательской руки врага рабочего класса погиб выдающийся деятель нашей партии, пламенный бесстрашный революционер, любимый руководитель большевиков и всех трудящихся Ленинграда, секретарь Центрального и Ленинградского комитетов ВКП (большевиков), член Политбюро ЦК ВКП(б), товарищ СЕРГЕЙ МИРОНОВИЧ КИРОВ.

Потеря товарища Кирова, любимого всей партией и всем рабочим классом СССР, кристально чистого и непоколебимо стойкого партийца, большевика-ленинца, отдавшего всю свою яркую славную жизнь делу рабочего класса, делу коммунизма, является самой тяжкой потерей для всей партии и страны Советов за последние годы.

Центральный Комитет верит, что память о товарище Кирове, светлый пример его бесстрашной, неутомимой борьбы за пролетарскую революцию, за строительство социализма в СССР будут вдохновлять миллионы пролетариев и всех трудящихся на дальнейшую борьбу за торжество социализма, за окончательное искоренение всех врагов рабочего класса.

Центральный Комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА ССР

Центральный исполнительный комитет Союза ССР с глубокой печалью извещает рабочих и работниц, колхозников и колхозниц и всех трудящихся Союза ССР, что 1 декабря, в 16 часов 30 минут, в гор. Ленинграде от руки убийцы — врага советской власти погиб член Президиума ЦИК Союза ССР тов. КИРОВ, СЕРГЕЙ МИРОНОВИЧ.

Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

ОТ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР

Совет Народных Комиссаров Союза ССР с глубокой скорбью извещает рабочих, крестьян и всех трудящихся Союза ССР, что 1 декабря в Ленинграде от предательской пули подосланного врагами рабочих и крестьян убийцы погиб пламенный и самоотверженный борец за дело рабочего класса, за дело коммунизма—член Политбюро и секретарь Центрального и Ленинградского комитетов ВКП(большевиков), член Президиума ЦИК Союза ССР, СЕРГЕЙ МИРОНОВИЧ КИРОВ.

Совет Народных Комиссаров твердо уверен в том, что жизнь славного большевика, одного из лучших руководителей нашей партии и страны, товарища КИРОВА, будет для всех пролетарских революционеров примером борьбы с врагами трудящихся за дело пролетарской революции, за победу коммунизма.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР

* * *

Нашу партию постигло большое несчастье. 1 декабря от руки злодея-убийцы, подосланного классовыми врагами, погиб товарищ КИРОВ. Не только для нас — его близких друзей и товарищей, но для всех знавших его

по революционной работе, знавших его как бойца, товарища и друга, смерть КИРОВА является ничем невознаградимой утратой. От руки врага погиб человек, который всю свою яркую жизнь отдал делу рабочего класса, делу коммунизма, делу освобождения человечества.

Товарищ КИРОВ представлял из себя образец большевика, не знавшего страха и трудностей в достижении великой цели, поставленной партией. Его прямота, железная стойкость, его изумительные качества вдохновенного трибуна революции сочетались в нем с той сердечностью и мягкостью в личных товарищеских и дружеских отношениях, с той лучистой теплотой и скромностью, которые присущи настоящему ленинцу.

Товарищ КИРОВ работал в разных частях Союза ССР и во времена подполья и после Октябрьской революции — в Томске и Астрахани, во Владикавказе и Баку — и всюду он высоко держал знамя партии и завоевывал для дела партии миллионы трудящихся своей неутомимой, энергичной и плодотворной работой революционера.

Последние девять лет товарищ КИРОВ руководил организацией нашей партии в городе Ленина и Ленинградской области. В кратком скорбном письме нет возможности дать оценку его деятельности среди трудящихся Ленинграда. Трудно было бы найти в нашей партии более подходящего руководителя для рабочего класса Ленинграда, так умело спаявшего всех партийцев и весь рабочий класс вокруг партии. Он создал во всей Ленинградской организации ту атмосферу большевистской организованности, дисциплины, любви и преданности делу революции, коими отличался сам товарищ КИРОВ.

Ты был близок всем нам, т. КИРОВ, как верный друг, любимый товарищ, надежный соратник. До последних дней своей жизни и борьбы мы будем вспоминать тебя, дорогой друг, и будем чувствовать горечь нашей утери. Ты был всегда с нами в годы тяжких боев за торжество социализма в нашей стране, ты был с нами всегда в годы колебаний и трудностей внутри нашей партии, ты пережил с нами все трудности последних лет и мы потеряли тебя в момент, когда наша страна достигла великих побед. Во всей этой борьбе, во всех наших достижениях

много твоей доли, много твоей энергии, силы и пламенной любви к делу коммунизма.

Прощай, наш дорогой друг и товарищ Сергей!

И. Сталин
С. Орджоникидзе
В. Молотов
М. Калинин
К. Ворошилов
Л. Каганович
А. Микоян
А. Андреев
В. Чубарь
А. Жданов
В. Куйбышев
Я. Рудзутак
С. Коссиор
П. Постышев
Г. Петровский
А. Енукидзе
М. Шкирятов
Ем. Ярославский
Н. Ежов

ЦЕНТРАЛЬНОМУ И ЛЕНИНГРАДСКОМУ ОБЛАСТНОМУ И ГОРОДСКОМУ КОМИТЕТАМ ВКП(б)

Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала вместе с пролетариями, колхозниками и всеми трудящимися СССР, вместе с пролетариями всего мира глубоко скорбит по поводу смерти тов. СЕРГЕЯ МИРОНОВИЧА КИРОВА — одного из лучших руководителей ВКП(б) и соратника Ленина и Сталина — погибшего от руки гнусного агента врагов пролетарской диктатуры.

Пример жизни тов. Кирова, жизни благородного, несгибаемого пролетарского революционера-интернационалиста, могучего пролетарского трибуна, будет вдохновлять миллионы трудящихся и угнетенных во всем мире на борьбу против фашизма, реакции, империалистической войны, за знамя Коммунистического Интернационала.

Исполком Коммунистического Интернационала

ОТ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО КОМИТЕТОВ ВКП(б)

Ленинградский областной и городской комитеты ВКП(б) с глубокой скорбью извещают рабочих, работниц, колхозников и всех трудящихся города Ленина и Ленинградской области о смерти нашего любимого

вождя, учителя и друга, секретаря ЦК ВКП(б) и Ленинградского комитета ВКП(б) СЕРГЕЯ МИРОНОВИЧА КИРОВА.

Подлой рукой врага рабочего класса убит мужественный и несгибаемый ленинец, отдавший всю свою жизнь делу рабочего класса.

Из наших боевых рядов вырван виднейший и любимый деятель нашей славной большевистской партии.

Вместе со всей партией и трудящимися всего Союза ленинградские большевики, рабочие и работницы города Ленина склоняют боевые знамена над гробом товарища Кирова.

Великий пример беззаветной борьбы тов. Кирова за дело социализма, светлая память о нем еще теснее сплотит ряды ленинградских большевиков, рабочих и работниц и всех трудящихся города Ленина и Ленинградской области вокруг непобедимого знамени Ленина—Сталина.

Ленинградский областной
и городской комитеты ВКП(б)

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ РУКОВОДИТЕЛЯ, ДРУГА И ТОВАРИЩА

Подлой рукой врага рабочего класса убит товарищ Сергей Миронович КИРОВ, вернейший сын и выдающийся деятель нашей большевистской партии.

Всю свою славную жизнь тов. Киров отдал рабочему классу. В царском подполье, в дни Октября, на фронтах гражданской войны, в своей работе в Баку, Владикавказе, Астрахани тов. Киров был несгибаемым борцом за дело партии, за дело Ленина—Сталина.

Вся партия и все трудящиеся нашей страны с величайшей скорбью встретят весть о смерти тов. Кирова.

Мы, работавшие под непосредственным руководством тов. Кирова, с особой болью переживаем утрату нашего дорогого Мироныча.

С именем тов. Кирова неразрывно связаны жизнь и работа ленинградских большевиков, всех рабочих и работниц

города Ленина. С именем тов. Кирова связаны наши победы и завоевания за последние девять лет, славный путь борьбы за генеральную линию нашей партии и ее Центрального Комитета.

В наших боевых рядах нет больше Мироныча, нет больше Кирова, нет больше того, кто был живым воплощением большевистской партийности, для кого в жизни не было ничего более святого, чем беззаветная преданность делу освобождения трудящихся, ничего более высокого, чем звание члена коммунистической партии.

Пламенный и бесстрашный пролетарский революционер, он с величайшей любовью и чуткостью подходил к повседневным нуждам трудящихся. Его знали и горячо любили все трудящиеся нашего великого города, видя в нем своего близкого, дорогого вождя и товарища.

Тов. Киров вдохновлял всю нашу работу по строительству новой счастливой социалистической жизни. Наша промышленность, наше сельское хозяйство, культурное строительство, индустриальное развитие Севера, разработка и освоение почвенных богатств Ленинградской области — всем этим мы в огромной мере обязаны руководству тов. Кирова.

Нет ни одного уголка нашей стройки, где бы рабочий, работница, колхозник, инженер, учитель, научный работник не чувствовали бы бережного и любовного внимания к делу со стороны тов. Кирова, его дружеской помощи и совета, направлявших всю работу.

Тов. Киров не знал сомнений и никогда не страшился трудностей в решении великих задач, поставленных партией. Он был подлинным ленинцем, верным и непоколебимым учеником тов. Сталина.

Он соединял в себе железную стойкость и большевистскую страстность революционера с редкой простотой и задушевностью.

Он был настоящим вождем рабочих масс, пламенным народным трибуном.

Под руководством тов. Кирова Ленинградская партийная организация разбила антиленинскую оппозицию и достигла небывалого сплочения вокруг Центрального Комитета, вокруг тов. Сталина.

Товарищу Кирову, его личным качествам руководителя-большевика мы прежде всего обязаны той большевистской организованностью, дисциплинированностью, той атмосфе-

рой товарищеской спайки, которые существуют во всех звеньях нашей партийной организации.

Мы понесли невознаградимую утрату. Но ряды ленинградских большевиков, рабочих и работниц нашего города непоколебимы. Будем следовать светлому примеру тов. Кирова.

Мы будем неустанно воспитывать в каждом трудящемся беззаветную готовность бороться за дело социализма так, как жил и боролся тов. Киров.

Незабываемый пример революционной деятельности тов. Кирова будет вдохновлять нас на дальнейшую борьбу за торжество социализма и международной пролетарской революции.

Теснее ряды вокруг нашей большевистской партии и ее ЦК, вокруг нашего вождя и учителя тов. Сталина!

Чудов, Угаров, Ирклис, Кодацкий, Струппе, Позерн, Алексеев П., Смородин, Алексеев И., Низовцев, Шапошникова, Каспаров, Белов, Славин, Соболев, Освенский, Гришин, Галлер, Медведь, Волцит, Бушуев, Белицкий, Родионов, Шульман, Милославский, Касимов, Свешников, Светиков, Буденный, Роденков, Сорокин, Царьков, Королев, Зернов, Емельянов, Назаренко, Иванов А., Вайшля, Шестаков, Богданов М., Гарькавый, Урсини

ЛУЧШИЙ БОЛЬШЕВИК

Партия понесла тяжелейшую утрату. Лучший большевик, бесстрашный пролетарский боец, непоколебимый Сергей Киров погиб от руки подосланного убийцы — врага рабочего дела.

Нам, близко знавшим товарища Кирова, этого лучшего сына нашей великой партии, любимого миллионами пролетариев и колхозников, особенно тяжка эта потеря. Из рядов вырван боец, руководитель, близкий, родной, любимый Сергей Миронович.

Дорогой товарищ Киров! Твоя жизнь, борьба, беззаветная преданность ленинской партии, рабочему классу будет всегда нам примером того, как большевик должен жить и бороться за дело Ленина — Сталина.

Дело нашей партии — твое дело, товарищ Киров, будет победно расти, руководимое нашим ЦК, дорогим, близким, великим **Сталиным.**

Коссиор, Постышев, Любченко, Петровский, Якир, Балицкий, Попов, Затонский, Шлихтер, Сухомлин, Чувырин, Шелехес, Хатаевич, Саркисов, Вегер, Демченко, Чернявский, Маркитан, Булат

ТЕСНЕЙ СПЛОТИМСЯ ВОКРУГ ПАРТИИ ЛЕНИНА—СТАЛИНА

Ленинский комсомол вместе со всей партией, со всем рабочим классом, со всеми трудящимися нашей страны глубоко скорбит о невозвратимой утрате непоколебимого, пламенного революционера, любимейшего руководителя большевиков, пролетариев города Ленина — Сергея Мироновича Кирова, сраженного злодейской рукой врага рабочего класса.

Вся жизнь тов. Кирова, учителя и друга трудящейся молодежи, неутомимого большевика-ленинца являет для каждого молодого рабочего, колхозника, для всей трудящейся молодежи нашей родины и всего мира ярчайший пример беззаветной борьбы и преданности делу рабочего класса.

Светлый образ соратника великого Сталина, выдающегося деятеля большевистской партии — Сергея Мироновича Кирова будет жить в сердцах миллионов трудящейся молодежи, вдохновляя ее на новые подвиги под знаменами партии Ленина — Сталина.

Центральный Комитет ВЛКСМ в этот скорбный час призывает всю трудящуюся молодежь еще теснее сплотиться вокруг могучей большевистской партии, повышая свою бдительность и боеспособность в борьбе за окончательное искоренение всех врагов рабочего класса, за полную победу социализма.

Центральный Комитет Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи

ОТ ЛЕНИНГРАДСКОГО СОВЕТА

Ленинградский совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов с глубокой скорбью извещает рабочих, работниц и всех трудящихся города Ленина о смерти вождя и руководителя ленинградских большевиков и ленинградского пролетериата, члена президиума Ленинградского совета — **Сергея Мироновича Кирова**, павшего на боевом посту от руки классового врага 1 декабря 1934 г.

Партия, рабочий класс и колхозное крестьянство Советского Союза и трудящиеся Ленинграда потеряли крупнейшего деятеля нашей партии, беззаветно и до конца ей преданного, неутомимого борца за коммунизм, горячо любимого Сергея Мироновича Кирова.

Пусть светлая память о выдающемся борце за дело пролетарской революции еще теснее сплотит всех трудящихся нашего города вокруг партии Ленина—Сталина в борьбе за окончательное торжество социализма.

Ленинградский совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов

БЕССТРАШНЫЙ БОЕЦ

Рукой врага вырван из наших рядов один из лучших сынов великой коммунистической партии — секретарь Центрального Комитета и Ленинградского областного комитета ВКП(б) — **Сергей Миронович Киров.**

Партия, рабочий класс потеряли в лице тов. Кирова преданнейшего и непоколебимого бойца за дело коммунизма, верного соратника **Ленина** и **Сталина**, непримиримого борца за единство, монолитность нашей партии, крупнейшего и талантливейшего организатора рабочих масс, пламенного трибуна революции, одного из крупнейших организаторов и руководителей побед Красной армии на фронтах гражданской войны.

Вместе с партией и рабочим классом глубочайшую скорбь и горе тяжелой утраты переживают красноармейцы, командиры и политработники рабоче-крестьянской Красной армии.

Многие тысячи бойцов, командиров и политработников, участников героической борьбы за Астрахань, Баку, Грoз-

ный, за советский Кавказ, хранят в своих сердцах живой образ тов. Кирова, члена Реввоенсовета XI армии, стального твердокаменного большевика, воодушевлявшего на самоотверженную борьбу красных бойцов.

Всюду и везде, на все ответственнейшие и опасные участки борьбы поспевал тов. Киров. С риском для жизни он всегда появлялся там, где требовалось его личное присутствие, чтобы поднять бойцов на все новые и новые подвиги.

Высшей боевой наградой — орденом Красного Знамени — отмечена его боевая работа.

Находясь на посту секретаря Ленинградского областного комитета ВКП(б), тов. Киров окружал Красную армию любовью и повседневной заботой. Он связывал неразрывными, крепчайшими узами бойцов Красной армии с пролетариями Ленинграда.

В качестве члена Реввоенсовета Ленинградского военного округа тов. Киров активно участвовал в руководстве боевой и политической подготовкой частей округа и Балтийского флота.

Руководя крупнейшим индустриальным центром страны, он отдавал свои силы и кипучую энергию делу технического оснащения и укрепления мощи всей нашей Красной армии.

Не стало тов. Кирова. Но память о нем, как о прекрасном большевике, самоотверженном, бесстрашном бойце, отдавшем свою жизнь за дело партии **Ленина — Сталина**, за дело рабочего класса—всегда будет жить в Красной армии.

Прощай, дорогой и любимый Сергей Миронович!

На предательский выстрел врага, вырвавшего тебя из наших рядов, Красная армия ответит дальнейшим укреплением своей боевой мощи и еще большим сплочением своих рядов вокруг нашей партии и ее вождя тов. **Сталина.**

Ворошилов, Гамарник, Тухачевский, Егоров, Буденный, Каменев, Якир, Уборевич, Смирнов, Корк, Белов, Славин, Левандовский, Викторов, Галлер, Гришин, Киреев, Булин, Фельдман, Алкснис, Шапошников, Халепский, Орлов, Урицкий, Василенко, Тодорский, Ткачев, Гарькавый, Иппо, Пугачев, Шифрес, Ефремов

ЕГО ГЕРОИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ — ПРИМЕР БЕЗЗАВЕТНОЙ БОРЬБЫ ЗА ДЕЛО РАБОЧЕГО КЛАССА

ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ ВКП(б)
ЛЕНИНГРАДСКОМУ КОМИТЕТУ ВКП(б)

Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов выражает свою глубочайшую скорбь по поводу тяжелой утраты, постигшей партию и рабочий класс, — трагической смерти одного из лучших сынов нашей партии, боевого соратника **Ленина** и **Сталина**, любимого вождя ленинградского пролетариата **Сергея Мироновича Кирова**. Тов. Киров пал на своем славном посту от руки гнусного агента врагов пролетарской революции. Героическая жизнь тов. Кирова, беззаветно отдавшего весь свой огромный талант, силы и жизнь делу коммунистической партии и пролетарской революции, послужит примером многим тысячам молодых борцов, борющихся под руководством партии за дело социализма.

Мы заверяем, что многомиллионные массы членов профессиональных союзов, весь рабочий класс нашей страны ответят на эту тягчайшую потерю партии и пролетариата еще более крепким сплочением всех своих сил вокруг ленинского ЦК и нашего **Сталина**.

Члены президиума ВЦСПС: Шверник, Вейнберг, Евреинов, Аболин, Лозовский, Алексеев, Чувырин, Рябов, Егорова, Авдеева, Магидов, Мороз, Данилевская, Брегман, Соболь, Рыжов, Боярский, Соколова, Семагин, Петелин, Попов

БИОГРАФИЯ ПРОЛЕТАРСКОГО РЕВОЛЮЦИОНЕРА

30 лет — всю сознательную жизнь свою — товарищ Киров отдал без остатка рабочему классу и партии.

Сергей Миронович (партийные клички: Сергей, Серж, Костриков) родился в 1886 г. в маленьком уездном городке Уржуме, бывшей Вятской губернии. Здесь протекли первые годы его жизни. Детство было тяжелое и безрадостное. В раннем детстве он лишился родителей. Вместе с двумя сестренками его взяла на попечение бабушка. Вся семья жила на три рубля в месяц. Нужда тех лет надолго запомнилась Сергею Мироновичу. Жили впроголодь, „растягивая" каждую копейку. Но кормить внучат бабушка все же оказалась не в состоянии. И семи лет внук был отдан в детский приют. Здесь маленький Киров провел год. Уже в приюте он обнаружил удивительные способности и острый ум. Успешно окончил начальную школу, а затем городское училище. Учился хорошо, и по окончании смог поступить в Казанское механико-техническое училище.

Казань. Университет. Революционное студенчество. Здесь начинается первый этап самостоятельной жизни. И здесь же завязываются первые нити, которые впоследствии прочно связали всю жизнь товарища Кирова с революционной борьбой.

Городок Уржум был одним из многочисленных пунктов Вятской губернии, куда царское правительство ссылало революционеров. Это были первые подлинные учителя товарища Кирова. Со многими из них он был лично знаком еще в ранней молодости. И впоследствии, приезжая на каникулы из Казани, Сергей Миронович постепенно расширял свои связи с политическими ссыльными, доставал у них нелегальную литературу, подолгу с ними беседовал. Это была политическая школа, подготовившая Кирова, учащегося

Казанского технического училища, к дальнейшей политической деятельности в кружках казанских студентов-революционеров. Товарищу Кирову было тогда неполных 18 лет. Но уже определенно складывались его революционные взгляды социал-демократа.

Осень 1904 г. Томск. Товарищ Киров приезжает сюда, намереваясь поступить в Технологический институт. Здесь, на Томских общеобразовательных курсах, устанавливаются связи с местной социал-демократической организацией. Это — крупная веха в жизни товарища Кирова. В нем уже говорит будущий профессиональный революционер.

В Томске товарищ Киров очень скоро оказался в самом центре партийной работы. Он принимает горячее участие в организации январского вооруженного выступления в 1905 г. в ответ на „Кровавое воскресение" в Петербурге. Его выслеживают царские охранники. 2 февраля 1905 г. его арестовывают на нелегальном партийном собрании и в „административном порядке" держат несколько месяцев в тюрьме. Это — боевое крещение, с которого начинается, как любил выражаться Сергей Миронович, настоящая революционная работа.

Уже в это время товарищ Киров примыкал к немногочисленной тогда в Томске группе большевиков. Изо дня в день неустанно работал для партии. Распространял нелегальную литературу, работал агитатором в небольших кружках, выступал среди рабочих. В революционных кругах Томска хорошо знали товарища Кирова, ставшего вскоре членом Томского комитета Российской социал-демократической рабочей партии. Партийный комитет поручает ему одно из самых ответственных дел — руководить нелегальной партийной типографией.

Весь 1905 г. товарищ Киров провел в Томске и на станции Тайга. Здесь он организует забастовку железнодорожников, прошедшую с большим успехом. В начале 1906 г. партийный комитет дает товарищу Кирову срочное поручение: достать в Москве или Петербурге хорошую типографскую машину для местной партийной типографии. Но выполнить это поручение не удалось, так как в день отъезда товарищ Киров, выслеженный охранниками, вновь оказывается в тюрьме. Ему предъявляют „знаменитую" 126 статью царского уголовного кодекса. Тюрьма отняла год жизни и работы. Но лишь только за молодым пролетарским бойцом закрылись тюремные ворота, он немедленно

принимается за осуществление поручения партии. Вместе с группой товарищей Сергей Миронович организует в Томске в подземелье замечательно законспирированную типографию. Арест снова прерывает почти законченное дело. Потянулись долгие месяцы следствия. Улик у охранки не было никаких, но она уже чуяла в Сергее „опасного государственного преступника" и продолжала держать его в тюрьме. Наконец состоялся суд (по первому „делу"). Товарищ Киров приговаривается к трем годам крепости.

Одиночка в Томской загородной тюрьме — таков был революционный университет товарища Кирова. Он переступил порог своей камеры, твердо уверенный в том, что рано или поздно он ее покинет. А пока необходимо было использовать время для самообразования. Трудные это были годы. Кругом свирепствовали карательные экспедиции и высились виселицы. Одиночный корпус Томской тюрьмы стал для многих революционеров последней ступенью к эшафоту. Ночную тишину часто нарушали прощальные возгласы „смертников". Это трехлетие закалило нервы и волю. Таким товарищ Киров оказался в Иркутске после отбытия срока заключения. В столице Восточной Сибири свирепствовала реакция. Организация была разгромлена. К тому же охранка благодаря случайности (провал томской типографии) получила в свои руки новые улики. Пришлось оставить Сибирь.

И вот товарищ Киров во Владикавказе. Организации здесь не было. Были только отдельные товарищи. Здесь товарищ Киров в качестве нелегального работника прожил несколько лет. Началась война. В 1915 г. — четвертый арест. По этапу отправлен в Томск. Снова год тюрьмы. Предстояла высылка в Нарымский край, но помешала Февральская революция.

Товарищ Киров принимает в ней самое непосредственное участие в качестве члена Владикавказского комитета социал-демократической организации. Во Владикавказе он работает весь 1917 г. и когда над Кавказом запылало пламя Октября, товарищ Киров — один из организаторов советской власти и руководителей вооруженной борьбы против белоказачьих банд. Его командирует большевистская организация в Москву за оружием и снаряжением для нарождающегося красного кавказского фронта.

С большим транспортом военных припасов возвращался товарищ Киров в 1918 г. на Кавказ через Царицын. Но пробраться уже было нельзя. Золотопогонные банды успели

оттеснить разрозненные партизанские отряды Кавказской красной армии. Партия знает товарища Кирова — закаленного и стойкого бойца, его светлый ум, его спокойную решимость и жертвенную преданность пролетарской революции. Ему поручают ответственнейший участок борьбы с контрреволюцией — **оборону Астрахани**. Киров вписывает ярчайшую страницу в историю гражданской войны. Здесь, у низовьев Волги, товарищ Киров руководит собиранием и приведением в порядок XI армии. Астрахань осталась в руках советов, ибо в Революционном военном совете XI армии, оборонявшей волжскую советскую твердыню, кипела неисчерпаемая энергия Сергея Мироновича.

Вместе с XI армией, во главе ее, товарищ Киров участвует в разгроме Деникина, в восстановлении советской власти на Северном Кавказе и в Баку.

Начинается полоса напряженных отношений между советским Азербайджаном и меньшевистской Грузией. Советское правительство назначает товарища Кирова полномочным представителем РСФСР в Тифлис. Через некоторое время Сергей Миронович получает новое ответственное поручение—участвовать в качестве члена советской делегации в переговорах с Польшей о мире. Затем—снова партийная работа на Северном Кавказе, потом в Азербайджане. Здесь товарищ Киров работает в качестве секретаря Центрального Комитета Азербайджанской коммунистической партии и члена Закавказского краевого комитета ВКП(б). Товарищу Кирову—выдающемуся партийному руководителю—принадлежит немало заслуг в создании и укреплении советской власти на Северном Кавказе и в Закавказье. Бакинский пролетариат знал, ценил и любил своего руководителя, друга, товарища Кирова.

Партия хорошо знала товарища Кирова. На X партийном съезде он избирается кандидатом в члены Центрального Комитета, а на XI съезде — членом Центрального Комитета партии.

Страстный революционер, непримиримый враг малейших отклонений от большевизма, от ленинизма, товарищ Киров был выдающимся бойцом за партию, за Центральный Комитет, за победу социализма в нашей стране. Киров был одним из первых там, где партия вела под руководством товарища Сталина борьбу с контрреволюционным троцкизмом, зиновьевской оппозицией, правыми оппортунистами. Киров — ближайший соратник, ученик и друг великого Сталина.

В 1926 г. после разгрома зиновьевской оппозиции, товарищ Киров — секретарь Ленинградского губкома ВКП(б) и Северо-западного бюро Центрального Комитета ВКП(б) и кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б). С 1928 г.— секретарь Ленинградского областного комитета ВКП(б). С 1930 г.—член Политбюро ЦК ВКП(б), а с 1934 г.—член Политбюро, секретарь ЦК ВКП(б) и секретарь Ленинградского областного и городского комитетов партии. Тов. Киров — член президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР многих созывов.

Товарищ Киров был любимым руководителем ленинградских рабочих, среди которых он пользовался огромным авторитетом. Это был подлинный трибун, вся жизнь которого — ярчайшая страница в летописи героических лет пролетарской революции и ее огромных завоеваний. Товарищ Киров боролся 30 лет за дело рабочего класса, как подлинный большевик. И таким смерть застигла его на боевом посту.

ИЗ ПОСЛЕДНИХ РЕЧЕЙ ТОВ. КИРОВА

САМЫЙ ЯРКИЙ ДОКУМЕНТ ЭПОХИ

ИЗ РЕЧИ НА XVII СЪЕЗДЕ ПАРТИИ 31 ЯНВАРЯ 1934 г.

В итоге всей нашей работы мы на данной стадии нашего развития имеем такое укрепление диктатуры рабочего класса в нашей стране, какого мы не имели никогда. Мы имеем сейчас действительно крепко слаженное и прочно сцементированное наше великое Советское государство, создавшее фундамент социалистической экономики. Это дает огромное моральное удовлетворение не только рабочему классу и многомиллионному колхозному крестьянству нашей страны, но это является лучшим агитатором, самым сильным пропагандистом за дело социализма за пределами нашей страны, среди международного пролетариата, среди всех угнетенных Востока и Запада.

Мне, товарищи, кажется, что многие из нас недостаточно учитывают итоги той работы, которую мы проделали за последние три с половиной года. В истории часто бывает так, что для того, чтобы оценить то, что было

сделано исторически вчера, нужно отойти на порядочное историческое расстояние, посмотреть издали на то, что мы сделали.

Самым ярким и самым полным документом, который мы знаем до сегодняшнего дня, который нарисовал перед нами всю картину нашей великой социалистической стройки за три с половиной года, является отчетный доклад товарища Сталина на настоящем съезде. (*Аплодисменты*).

Я думаю, не будет также преувеличением сказать, что мы еще не подошли к тому времени, когда мы досконально, полностью, до каждой запятой разберемся во всем том, что нам сказал здесь товарищ Сталин. (*Голоса: „Правильно!"*). В его докладе был не только итог проделанной нами работы, — товарищ Сталин доказал нам путем глубочайшего марксистско-ленинского анализа, **как мы этого достигли**, почему мы этого добились. Товарищ Сталин не ограничился отчетной стороной своего доклада, он развернул перед нами гигантские перспективы работы на ближайшие годы, эту новую страницу нашей великой программы. И больше того, товарищи, там не только нарисована, изображена программа этой работы; товарищ Сталин нам сказал, **как нужно осуществлять** эту программу, как нужно дальше укреплять и умножать нашу социалистическую стройку.

Мне, товарищи, казалось бы, что в итоге такого подробного обсуждения доклада ЦК нашей партии, которое имело место на настоящем съезде, было бы напрасно ломать голову над вопросом о том, какое вынести решение, какую вынести резолюцию по докладу товарища Сталина. Будет правильнее, по-моему, — и для дела во всяком случае это будет гораздо целесообразнее, чем всякое другое решение, — принять к исполнению как партийный закон все положения и выводы отчетного доклада товарища Сталина. (*Голоса: „Правильно!" Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встают аплодируя*).

Но этого мало, товарищи, одного этого далеко еще недостаточно для успеха дальнейшей работы. Принять — это одно, а второе — надо будет гарантировать нам всем авторитетом нашего великого съезда действительное, полное, настоящее, честное, большевистское выполнение всего того, что здесь было сказано товарищем Сталиным. (*Бурные аплодисменты, возгласы: „Правильно!"*).

МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ — ЭТО ЕДИНСТВЕННАЯ НАУКА, КОТОРАЯ УЧИТ ТРУДЯЩИХСЯ ПОБЕЖДАТЬ СВОИХ ВРАГОВ

ИЗ РЕЧИ НА ПЛЕНУМЕ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА И ГОРКОМА ВКП(б) 10 ОКТЯБРЯ 1934 г.

Надо, чтобы каждый внутри себя обладал крепкой партийной дисциплиной, чтобы член партии все отдавал партии, и то, что он получает от учебы, от самообразования, шло на дело партии.

Иной практический работник рассуждает примерно так: как отлучиться с работы и заняться учебой, если тебя на месте нет, без тебя ничего не выйдет, как же сегодня у меня на заводе, я, мол, собрал пропагандистов, актив, как же я не приду. И вот придет, покажется „ясное солнышко", не знает, в чем дело, сядет в уголочек, как святой, посидел полчаса и вот, видите ли, массовую работу провел (*смех*). Так лучше не приходить, а если уже приходишь, приходи подготовленным, расскажи, как и что надо делать.

Надо начинать поднимать большевистское воспитание с наших партийных кадров. Повторяю, надо не столько бумагами, циркулярами действовать, а так поставить нашу работу, чтобы каждое решение, даже такое, например, как исключение из партии (о чем здесь говорили), провести так, чтобы человек понял, за что его исключали. Если мы наказали, записали выговор, надо, чтобы человек понял, за что ему этот выговор дали, и надо научить этого человека, чтобы он в следующий раз выговора не получал, чтобы он поправился в работе. Это и будет большевистское воспитание членов партии.

Несколько слов мне хотелось бы сказать о нашем комсомоле. Тут выступавший тов. Вайшля целиком прав: на воспитательную работу в комсомоле нам всем надо обратить серьезнейшее внимание. В комсомоле дело с большевистским воспитанием, я бы сказал, обстоит (тут нечего греха таить) хуже, чем в партийной организации.

А между тем в комсомоле этот вопрос стоит гораздо острее, чем в нашей партии. Только-что закончился призыв в армию 1912 г. Эти призывники родились за два года до мировой войны. Сегодняшний призывник был двухлетним карапузиком, когда началась мировая война, был пятилетним ребенком, когда началась великая русская революция.

Этот человек сейчас идет охранять наше отечество, нашу родину. Ему 22 года, это цвет комсомола, цвет нашей молодежи, это будущее нашей страны, это самое сильное, самое ценное, что у нас сейчас есть. И вот это самое сильное, самое ценное было еще маленькими ребятами тогда, когда началась великая русская революция.

И для того, чтобы из такого человека вырос настоящий, выдержанный большевик, твердокаменный революционер, который действительно способен защищать нашу страну по-настоящему, и физически и идейно, необходимо хорошо поставленное ленинское воспитание.

Ведь мы, люди старшего поколения, мы живем, — я прямо должен сказать, пускай меня поправят люди моего возраста, — мы живем на 90 процентов багажом, который мы получили в старые, подпольные времена. И тут правильно говорят: не только книжки, а каждый лишний год тюрьмы давал очень много, — там подумаешь, пофилософствуешь, все обсудишь 20 раз, и когда принимаешь какую-нибудь партийную присягу, то знаешь, к чему это обязывает, что это значит. А комсомольцы — это всходы, выросшие уже на советской ниве, прекрасные всходы, и потому им нужно уделить особое внимание, им нужна такая школа, чтобы из них сделались настоящие строители социализма.

Правы тут комсомольцы, когда предъявляют нам большие требования, но они не правы в том, что они сами иногда недостаточно глубоко понимают свои задачи в этой работе. Я думаю, что если пропорционально делить то внимание, которое мы должны уделять марксистско-ленинской учебе, то большая доля должна уделяться этому новому, подрастающему поколению. Я его очень уважаю, но они одни с этим делом не справятся, им нужна большая партийная помощь.

И сейчас, когда „идея штурма зреет в сознании масс", когда во всем мире поднимается волна революционных боев, мы должны еще лучше, еще яснее понимать, какое могучее оружие дали Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин международному рабочему движению. Марксизм-ленинизм — это действительно настоящая и единственная наука, которая учит трудящихся побеждать своих врагов.

УЧИТЬСЯ УПОРНО, ТЕРПЕЛИВО

ИЗ РЕЧИ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ КОМСОМОЛЬСКОГО АКТИВА ЛЕНИНГРАДА 28 ОКТЯБРЯ 1934 г.

В нашей огромной, многомиллионной Советской стране есть еще много изъянов, много некультурного, бедного, но во всей нашей великой стране нет сейчас ни одного места, где не было бы новых ростков, создающих новую, социалистическую систему. Вчера еще — голая песчаная степь, а сегодня вы встречаете здесь расцветающие новые социалистические города; вчерашняя пустыня сегодня прорезается новыми способами культурного человеческого сообщения. Все это требует от нас правильного использования, правильного всем этим делом управления, руководства. Я повторяю, перед нами стоит та задача, о которой особенно часто и совершенно правильно говорит товарищ Сталин, задача воспитания и выковывания новых кадров, новых строителей социалистического общества.

Но как же мы можем иметь эти новые кадры, этих новых, надежных, твердых, уверенных строителей, если мы не вспомним еще и еще раз и крепко не запишем, а еще лучше не зарубим на комсомольском, партийном и каком угодно, но все же честном носу, не зарубим лозунг тов. Ленина о необходимости учиться, учиться. Товарищи, ведь и капиталисты не дремлют, не зевают, они делают все к тому, чтобы срок соревнования двух систем продлить как можно дольше, они изыскивают все новые и новые способы и методы, чтобы противостоять напирающей, растущей и крепнущей нашей социалистической стройке.

Уверяю вас, товарищи, что если мы с вами сегодня, в день нашего торжества, дадим настоящую комсомольскую большевистскую клятву, чтобы каждый из нас, на каком бы фронте или участке работы он ни находился, чтобы каждый из нас действительно проводил в жизнь этот лозунг „учиться“, уверяю вас, что наша вторая пятилетка даст нам гораздо больше результатов, гораздо больше достижений, чем те, которые мы имели в период первой пятилетки. Я знаю, что в ряде организаций и в целом — в комсомоле сейчас вокруг этого лозунга подымается очень большая волна, и это, товарищи, обещает нам в ближайшее время значительные результаты, ибо тогда остающийся период в истории человечества, период совместного суще-

ствования двух систем, социалистической и капиталистической, он несомненно будет сокращен.

Если каждый день, каждый час нашего существования дает не только нам, но и всему трудящемуся и угнетенному человечеству все новые и новые доказательства правильности великого ленинского пути освобождения человека от векового рабства, то там, на той стороне, дело обстоит иначе. Там не могут найти надежный и твердый путь, который вывел бы капиталистическую систему из тупика, в котором она оказалась.

В ЛЕНИНГРАДЕ

ОБРАЩЕНИЕ РАБОЧИХ ЗАВОДА „КРАСНЫЙ ПУТИЛОВЕЦ"

ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ ВКП(б) — тов. СТАЛИНУ КО ВСЕМ КОММУНИСТАМ, КО ВСЕМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ ГОРОДА ЛЕНИНА, КО ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Товарищи и братья!

Пролетариат города Ленина, трудящиеся нашей родины понесли тяжелую, жестокую утрату. 1 декабря от руки подлого наемного убийцы пал вождь пролетарского Ленинграда, наш горячо любимый **Сергей Миронович Киров.**

Пуля классового врага сразила и вырвала из наших рядов твердокаменного ленинца, друга и соратника великого **Сталина,** пламенного трибуна, железного большевика.

Пролетарии города Ленина лишились своего вождя, самоотверженного, безгранично преданного делу Ленина, делу социализма. Он был лучшим нашим другом, товарищем, учителем.

Путиловцы особенно хорошо знают своего Сергея Мироновича. Под его руководством мы разгромили врагов рабочего класса, изменников партии — троцкистско-зиновьевскую оппозицию. Он был душой создания тракторного производства. При нем краснопутиловцы дали стране свой первый трактор, при нем они дали стране десятки тысяч тракторов, освоили новые сложнейшие производства. В самые трудные минуты он вдохновлял нас, учил нас побеждать. Это особенно чувствовали краснопутиловцы.

Смерть товарища Кирова особенно ярко обнажает перед нами остроту и сложность классовой борьбы. Но не дрогнут наши ряды. Мы обещаем Центральному Комитету работать

по-большевистски, по-кировски, выполнить все задания, которые на нас возложит партия Ленина — Сталина.

Еще слишком свежа утрата. Еще трудно и невозможно подобрать слова, которые бы передали то чувство скорби, печали и боли, охватившее каждого пролетария города Ленина.

Сергея Мироновича нет среди нас! Это — тяжелая и непоправимая утрата. Мы знаем: классовый враг обрадуется этому выстрелу, будет злорадствовать. Но враги просчитались! Ничто не остановит нас в нашем неуклонном победоносном движении к социализму.

Сергея Мироновича нет среди нас! Но жива партия, живет рабочий класс, верным сыном и бойцом которых был старый большевик товарищ Киров.

Мы обнажаем головы и клянемся, что дело, за которое боролся и погиб товарищ Киров, будет доведено до победного конца!

На удар врага мы ответим ударом.

Смерть врагам рабочего класса!

Выше знамена великой пролетарской диктатуры!

Теснее ряды вокруг нашей партии, вокруг нашего Центрального Комитета во главе с великим вождем трудящегося человечества тов. Сталиным!

Не плачьте над трупами павших бойцов.

Несите их знамя вперед!

ИЗ НАШИХ СЕРДЕЦ НЕ ВЫРВАТЬ КИРОВА!

Не стало нашего Сергея Мироновича Кирова.

С глубочайшей скорбью услышали мы о гибели на революционном посту от руки классового врага нашего любимого вождя, пламенного большевика-ленинца, верного ученика и соратника Сталина.

Советская страна лишилась одного из лучших людей, одного из тех, кто вместе с Лениным и Сталиным, ни разу не отступив, создавал нашу великую большевистскую партию, закаляя ее в борьбе с классовым врагом и его агентурой.

Свыше восьми лет руководил Сергей Миронович одним из самых испытанных отрядов партии — Ленинградской организацией. За эти восемь лет ленинградские пролетарии вместе со всей социалистической родиной достигли вели-

чайших исторических побед. Эти восемь лет были годами бурного расцвета страны и вместе с ней первого города пролетарской диктатуры. За эти годы в Ленинградской области выросли десятки новых заводов, фабрик и электростанций, в корне преобразились старые заводы.

Возьмем ли мы Хибины, Мурманск, Свирьскую ГЭС, наш ленинградский завод имени Сталина — всюду видна живая творческая деятельность, неиссякаемая энергия и стальная большевистская воля нашего Кирова.

Классовый враг убил из-за угла нашего любимого друга и вожля. Это — акт бессилия и подлой трусости. На этот гнусный и трусливый акт разгромленного, но еще недобитого классового врага мы ответим еще более энергичным строительством социализма, которому тов. Киров отдал всю свою жизнь до конца.

Из наших сердец не вырвать Кирова! Дело его — дело партии, дело рабочего класса, дело Ленина — Сталина непобедимо и могуче, как никогда!

Рабочие завода им. Сталина

НИЧТО И НИКТО НЕ ОСТАНОВИТ НАШЕГО ПОБЕДОНОСНОГО ШЕСТВИЯ ВПЕРЕД!

Классовый враг, предательски вырывая из наших рядов лучших сынов нашей партии, пытается ослабить наше социалистическое наступление, пытается внести дезорганизацию в наши ряды, **но обнаглевшая сволочь просчитается.** Мы, рабочие завода „БОЛЬШЕВИК", глубоко, всем сердцем скорбим об этой тягчайшей для нашей партии утрате. Но мы заявляем всем этим буржуазным выродкам: **ничто и никто не остановит нашего победоносного социалистического шествия вперед. Мы еще теснее сплотим наши ряды вокруг ленинской партии и неуклонно будем продолжать дело, за которое отдал свою прекрасную жизнь Сергей Миронович.**

Смерть врагам рабочего класса! Теснее ряды вокруг партии и ее ленинского ЦК. Будем крепить диктатуру пролетариата на страх врагам, на славу нашей социалистической родины!

Рабочие завода „Большевик"

ТЯЖЕЛАЯ И ГОРЕСТНАЯ ВЕСТЬ

Трусливая рука классового врага из-за угла пронзила пулей вождя ленинградских пролетариев, секретаря ЦК и любимого руководителя ленинградских большевиков — Сергея Мироновича **Кирова.**

Нет такого рабочего, нет такого пролетария, у которого это страшное известие не вызвало бы чувства гнева и возмущения.

Нет такой рабочей семьи в городе Ленина, где бы эту весть не приняли, как самую тяжелую и самую горькую.

Мы, рабочие „ЭЛЕКТРОСИЛЫ", знаем, почему рука классового врага выбрала именно это сердце. Ибо оно пылало ярким пламенем, ибо оно горело огнем большевистского упорства, ибо оно принадлежало одному из самых выдающихся последователей дела Ленина — Сталина. В ответ на это подлое убийство мы ответим еще большим сплочением вокруг партии, вокруг ее ленинского Центрального Комитета, вокруг любимого и великого Сталина в борьбе за выполнение второй пятилетки, за строительство социализма.

Лучшей памятью вождю ленинградских большевиков будет организация новой волны социалистического соревнования и ударничества, новый подъем производственной и политической активности масс. Лучшим ответом классовым врагам будет наша еще лучшая работа, будет наша повседневная забота о Красной армии. У нас будут тысячи ворошиловских стрелков.

Мы просим присвоить нашему заводу имя Сергея Мироновича Кирова.

Мы клянемся, что будем носить это славное имя с честью, что мы отдадим свою жизнь за дело революции и будем работать так же непреклонно и так же преданно, как работал он.

Пусть его жизнь будет лучшим примером для всех рабочих!

Рабочие завода „Электросила"

ЕГО ЖИЗНЬ, ЕГО БОРЬБА — ПРИМЕР ДЛЯ ВСЕХ НАС

Над твоим прахом, дорогой тов. Киров, мы клянемся честью пролетариев города Ленина твердо выполнять твои заветы, до конца, до последней капли крови быть предан-

ными нашей партии. На гнусное преступление мы ответим победным завершением плана второго года второй пятилетки. В Ленинградский и районные советы мы пошлем лучших из лучших наших товарищей, которых обяжем проводить в советах твои, Сергей Миронович, указания.

Клянемся тебе, наш дорогой вождь, что мы будем еще зорче, чем мы это делали до сих пор, следить за гнусными происками классовых врагов.

К вам, дорогой и любимый вождь трудящихся всего мира, тов. Сталин, наше слово. В момент величайшего испытания — потери верного вашего ученика, друга и помощника, мы, рабочие БАЛТИЙСКОГО ЗАВОДА, выражаем вам нашу величайшую скорбь и заявляем, что ваши указания будем выполнять так, как их выполнял тов. Киров.

Рабочие Балтзавода

НАШЕ ДЕЛО НЕПОБЕДИМО

С чувством глубочайшей скорби узнали мы о безвременной смерти любимого вождя и руководителя ленинградских пролетариев Сергея Мироновича Кирова.

Подлая рука классового врага вырвала из наших рядов стойкого ленинца, верного и лучшего соратника тов. Сталина.

Предательский выстрел оборвал кипучую жизнь боевого испытанного руководителя пролетариев города Ленина.

Девять лет последовательного ленинско-сталинского руководства Сергея Мироновича еще более закалили Ленинградскую организацию большевиков, еще более сплотили ее вокруг ленинского ЦК и гениального организатора и вдохновителя наших побед тов. Сталина. Ленинградские большевики, руководимые Сергеем Мироновичем, были и являются верным оплотом ленинского ЦК и т. Сталина в их неустанной непримиримой борьбе за чистоту генеральной линии партии против оппортунизма и примиренчества.

Повысим нашу революционную бдительность. Еще зорче будем следить за происками недобитого классового врага. Память о нашем любимом вожде и руководителе еще больше сплотит нас на борьбу за то дело, которому посвятил всю свою жизнь Сергей Миронович Киров. Наше дело, дело построения социализма, дело Ленина—Сталина—непобедимо.

Рабочие фабрики „Скороход"

СТРАНА СОВЕТОВ НЕУКЛОННО БУДЕТ ИТТИ ВПЕРЕД

Глубоко потрясены трагической вестью о смерти нашего родного и любимого Сергея Мироновича, павшего от гнусной руки классового врага.

Смерть Сергея Мироновича — громадная утрата для партии, для всего пролетариата, для всей нашей великой социалистической родины. Но вылазка классового врага ни на секунду не остановит победоносного строительства социализма. Страна Советов неуклонно идет и будет итти вперед.

Мы, рабочие и работницы завода „СВЕТЛАНА", клянемся еще более стойко бороться за дело социализма, как этому учил любимый вождь ленинградских пролетариев тов. Киров.

Мы повысим нашу классовую бдительность и будем еще энергичнее бороться с остатками классовых врагов и их подголосками.

Мы еще больше сплотимся вокруг ленинской партии и ее ЦК во главе с тов. Сталиным.

Рабочие завода „Светлана"

ЕЩЕ ТЕСНЕЕ СПЛОТИМСЯ ВОКРУГ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ

Узнав о смерти секретаря ЦК ВКП(б), секретаря Областного и Городского комитетов партии, т. Кирова, павшего жертвой террористического акта, совершенного классовым врагом, мы, рабочие вечерних и ночных смен СЕВЕРНОЙ ВЕРФИ, выражаем свою глубокую скорбь. Утрата любимого вождя и руководителя ленинградских пролетариев еще теснее сплотит нас вокруг большевистской партии и ее вождя тов. Сталина, еще крепче заставит нас выполнять возложенные на нас партией задачи.

Память о лучшем большевике, руководителе Ленинградской партийной организации будет вечно жить в наших сердцах. Будем работать так, как тов. Киров, отдадим все силы, а если понадобится, и жизнь за дело партии.

Рабочие Северной верфи

УДЕСЯТЕРИМ НАШУ БДИТЕЛЬНОСТЬ

Нет слов, чтобы выразить глубокую скорбь, охватившую всех рабочих завода, узнавших об убийстве лучшего ученика и соратника Сталина, горячо любимого вождя ленинградских пролетариев, дорогого **С. М. Кирова.**

Мы, работающие на заводе, выпестованном нашей партией и непосредственно дорогим Кировым, носящем сейчас это славное имя, заверяем великую ленинскую партию большевиков и весь пролетариат Советского Союза, что еще сильнее сплотимся вокруг партии, ее вождя тов. Сталина, подхватим знамя, за которое жил, боролся и умер Сергей Миронович, и понесем его до победного конца. Мы обязуемся удесятерить нашу бдительность, сделать наш завод неприступной крепостью обороны. Требуем самой суровой кары наглым убийцам, заклятым врагам рабочего класса.

Из резолюции рабочих завода им. Кирова

ОТДАДИМ ВСЕ СИЛЫ ДЕЛУ, ЗА КОТОРОЕ БОРОЛСЯ КИРОВ!

Руками классового врага убит наш любимый Киров. Партия и рабочий класс понесли большую потерю. Не стало среди нас того, кто умело вел рабочих города Ленина от победы к победе.

В ответ на убийство тов. Кирова клянемся, что отдадим все силы делу, за которое боролся т. Киров. Поднимем еще выше нашу революционную бдительность и теснее сплотимся вокруг коммунистической партии, вокруг вождя мирового пролетариата тов. Сталина!

Не стало среди нас тов. Кирова. Но сила рабочего класса, руководимого нашей партией, непобедима.

Рабочие завода им. Ленина

РАБОТАТЬ И БОРОТЬСЯ ТАК, КАК РАБОТАЛ, БОРОЛСЯ И ЖИЛ НАШ КИРОВ

С тяжелой болью непоправимой утраты услышали мы, работницы комбината „КРАСНОЕ ЗНАМЯ", известие, что среди нас, во главе нас нет больше лучшего друга,

преданнейшего ленинца, пламенного и вернейшего руководителя, нашего Сергея Мироновича.

Рука классового врага, рука мерзавца оборвала родную, близкую, столь нужную нам жизнь.

Партия — великая партия Ленина потеряла испытаннейшего вождя, лучшего боевого руководителя, пламенного трибуна — вернейшего твоего соратника, родной наш товарищ Сталин.

Мы его знали, мы его видели, мы его повседневно чувствовали и в большом и в малом. Он знал все наши нужды, наши думы, заботился о нас. Он, как никто другой, умел показать нам наши сегодняшние задачи и все величие нашего завтра.

Пал непримиримый стальной боец мирового коммунизма. Погиб верный сын большевистской партии.

Тов. Сталин! Знай же, эта смерть дорого обойдется врагам.

Мы клянемся до конца, полностью, так, как ты, наш учитель, говоришь нам, организовать свою пролетарскую бдительность. Никакой пощады врагам! Глубоко скорбя вместе с тобой, со всей партией, мы, ленинградские пролетарии, будем верны великому знамени Ленина.

Верность партии, ее учению, ее указаниям — наша клятва на могиле Сергея Мироновича.

Пусть все враги знают, мы будем так же, как наш Мироныч, до конца верны делу коммунизма.

Еще теснее сплотим свои ряды. Еще крепче будем работать так, как работал, горел и жил наш тов. Киров.

Прими от нас, тов. Сталин, клятву и знай — кровью нашего сердца писана она.

Работницы фабрики „Красное Знамя"

С ЧЕСТЬЮ БУДЕМ НОСИТЬ ЕГО ИМЯ

Заслушав сообщение об убийстве нашего любимого вождя ленинградских пролетариев **Сергея Мироновича Кирова**, работницы фабрики имени того, кто пал жертвой убийства из-за угла, глубоко потрясены наглой вылазкой классового врага.

Мы требуем беспощадной расправы как с фактическим убийцей, так и с его вдохновителями.

Мы, рабочие и работницы НИТОЧНОЙ ФАБРИКИ ИМ. КИРОВА, все как один готовы в любую минуту отдать свою жизнь за окончательное торжество коммунизма.

Никакие убийства из-за угла не сломят мощи нашего социалистического строительства, руководимого нашей славной коммунистической партией. Еще теснее сплотим наши ряды вокруг партии и ее ЦК во главе с вождем мирового пролетариата тов. Сталиным.

Рабочие ниточной фабрики им. Кирова

В МОСКВЕ

БОЛЬШЕ БДИТЕЛЬНОСТИ, ТОВАРИЩИ!

Заводское радио принесло на квартиры рабочих АВТОЗАВОДА ИМЕНИ СТАЛИНА известие об убийстве товарища Кирова.

Созвано экстренное собрание партийных и профсоюзных организаторов. Общественные организации Автозавода выделили в посылаемую в Ленинград делегацию московских рабочих, возглавляемую тов. Хрущевым, лучшего ударника завода, старого кадровика тов. Захаревича.

Ночью в цехах во время перерыва состоялись летучие митинги, посвященные памяти товарища Кирова.

— С горечью, с чувством ненависти к врагам рабочего класса, — говорится в принятых резолюциях, — с чувством безграничной любви и преданности ленинской партии и вождю партии и рабочего класса товарищу **Сталину** мы встретили трагическое сообщение о гнусном и предательском убийстве товарища **Кирова**, любимого всей партией, всем рабочим классом руководителя ленинградских большевиков, ближайшего соратника товарища Сталина.

— На гнусное убийство родного нам товарища Кирова мы должны мобилизовать революционную бдительность всей партии и рабочего класса, организоваться для окончательного разгрома заклятых врагов.

— Враг должен почувствовать всю тяжесть карающей руки пролетариата.

— Выстрел в Смольном отозвался в наших сердцах. Больше бдительности, товарищи! — так говорят рабочие завода им. Сталина.

НАША ПАРТИЯ НЕПОБЕДИМА

На подоконниках — цветы и вечно юная хвоя. Весь цех в белом, нити пряжи бегут неугомонно меж валов. Весь цех в красном — в знаменах и предвыборных транспарантах. В грохоте прядильных машин не слышно собственного голоса. Но выстрел в Ленинграде потряс стены фабрики, потряс сердца славных прядильщиц „ТРЕХГОРКИ“ — участниц пресненских баррикад, их дочерей и внучек.

Только-что снарядили в дорогу на ленинградскую „стрелу“ почетных делегатов для траурного эскорта павшего борца в Москву, на Красную площадь — великий пантеон лучших сынов партии и рабочего класса.

Встревоженные работницы собираются на летучий ночной митинг. Представители районного комитета партии, укладывая свои траурные речи в одну-две минуты, рассказывают о великой утрате, понесенной страной, международным коммунистическим движением.

— В 4 часа 30 мин. дня пал на боевом посту от руки врагов рабочего класса один из лучших соратников Сталина, вождь, пламенный оратор и талантливейший организатор масс, товарищ Киров... Почтим его память вставанием.

В открытую дверь непрерывно входят все новые и новые группы работниц,

— Товарищи, — говорит, глотая слезы, работница Кузьмина, — память о товарище Кирове останется в наших сердцах навсегда. Бдительности, большей классовой бдительности — вот, что нам нужно. Сплотимся еще крепче вокруг партии, вокруг любимого нашего вождя товарища Сталина. Разойдемся к машинам, и пусть работа горит в наших руках, работа на коммунизм.

— Я скажу! — выходит из толпы тов. Михайлова, вот уже 20 лет работающая на „Трехгорке“. — Великое несчастье потрясло партию. Нет пощады классовым врагам, поднявшим руку на лучших сынов нашей партии. Зорче глаз! Тверже рука! Наших побед никто у нас не отнимет. Товарищ Киров погиб. Да здравствует Центральный Комитет партии!

Тихо, как бы шествуя у гроба вождя, расходятся работницы с митингов на этажах прядильной и ткацкой, расходятся к машинам и станкам. И снова в фабричном грохоте люди не слышат собственного голоса. Но выстрел в Ленинграде звучит в сердцах, призывает к новым трудовым подвигам на благо революции...

НАШ МИРОНЫЧ

Рука врага народа, подлая рука контрреволюционного заговорщика оборвала жизнь Сергея Мироновича Кирова.

С глубокой болью в сердце услышит эту печальную весть каждый большевик и комсомолец, каждый рабочий и крестьянин, каждый трудящийся советской страны и всего мира.

Враг знал, в кого целится! Пал на своем боевом посту один из лучших сынов нашей великой матери — Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Погиб славный вождь ленинградских пролетариев, боевой соратник великого Сталина, пламенный большевистский трибун, член Политбюро и секретарь ленинского ЦК.

Тридцать лет товарищ Киров боролся за дело освобождения трудящихся, за дело коммунизма под знаменем большевистской партии, под знаменем Ленина. 18-летним юношей, в 1904 г., он вступает в нашу партию и с тех пор отдает себя всего целиком и безраздельно революционной борьбе и работе. Профессиональный революционер, твердокаменный большевик, он никогда не отступал от генеральной линии партии. И в революцию 1905 г., и в дни мрачной реакции, в глубоком подполье, и в незабываемые героические годы гражданской войны, в годы восстановления народного хозяйства и в годы его реконструкции товарищ Киров всегда и везде оставался верен большевистскому знамени. Всегда и везде мужественно и стойко, с величайшей страстностью и силой убеждения, он защищал ленинскую линию партии от всяческих покушений справа и „слева", от оппозиций всех мастей и толков.

С особенной болью и горечью воспримут утрату товарища Кирова рабочие и работницы города Ленина. Почти

9 лет возглавлял товарищ Киров Ленинградскую партийную организацию, лучший передовой отряд нашей партии. В 1926 г. в разгаре борьбы с троцкистско-зиновьевской оппозицией, партия послала тов. Кирова в Ленинград, и с тех пор он бессменно стоял во главе нашей Ленинградской организации. Ему принадлежит исключительная заслуга в разгроме оппозиции внутри партии, в консолидации, боевом сплочении рядов Ленинградской организации вокруг ЦК ВКП(б) и товарища Сталина.

— **Наш Мироныч, наш Киров,** — так его называли, тепло и любовно, пролетарии и пролетарки Ленинграда. Они гордились своим руководителем и горячо любили его. Да и могло ли быть иначе? Товарищ Киров, как никто другой, воплотил в себе лучшие традиции ленинградских пролетариев, большевиков. Под его руководством ленинградский пролетариат победоносно осуществлял грандиозную программу первой пятилетки. Под его руководством ленинградский пролетариат с неизменным успехом боролся за выполнение программы второй пятилетки, за зажиточную радостную жизнь, преодолевая все и всяческие трудности, вставшие на нашем пути.

— Мы гордимся тем, что нас ведет один из лучших людей нашей партии, ближайший соратник Сталина, любимый и близкий нам Сергей Мироныч, которого нарвские рабочие и работницы знают как руководителя, как друга, заботливо вникающего во все детали их огромной созидательной работы, — так писали большевики-нарвцы в своем приветствии тов. Кирову накануне областной партийной конференции. Эти простые и задушевные слова отражают те чувства любви, уважения и преданности, которые питали все ленинградские рабочие к тов. Кирову.

Сила руководства тов. Кирова заключалась прежде всего в том, что каждый даже маленький вопрос он ставил высоко принципиально, всю работу пронизывал большевистской принципиальностью. И каждый работник Ленинградской организации, получая задание от тов. Кирова, брался за него со всем энтузиазмом. И каждый работник Ленинградской организации знал, что выполнение порученного ему задания будет лично проверено Сергеем Мироновичем. Именно в этом находил свое выражение сталинский стиль, умение соединять могучий революционный размах с американской деловитостью. С таким руководством Ленинградская организация могла смело итти на решение любых задач,

поставленных перед ней партией и тов. Сталиным, и она действительно решала их по-большевистски.

Громадный темперамент революционера, пламенное сердце он соединял с трезвым учетом всех сил и возможностей, с всесторонним марксистским анализом, с глубочайшим, подчас поразительным знанием всех практических сторон любого вопроса, любого начинания. Вот почему его речи всегда производили огромное впечатление и надолго оставались в памяти у всех. Выступал ли он перед рабочими или колхозниками, перед партийными работниками или инженерами, перед молодежью — каждый из его слушателей всегда уносил с собою убеждение, что Сергей Миронович прекрасно знает условия и обстановку его жизни и работы.

Тов. Кирову принадлежат огромные заслуги в организации всей работы ленинградской промышленности, в организации социалистического соревнования и ударничества на ленинградских заводах и фабриках. Еще в 1930 г. он повернул внимание партийной организации к борьбе за качественный рост нашей промышленности. „Нам в Ленинграде,— говорил тов. Киров,— нужно особенно следить за тем, чтобы мы росли не только количественно, но чтобы одновременно подымалось и качество нашей промышленности и ее технический уровень, так как без этого условия задача освобождения от иностранной зависимости не может быть успешно разрешена".

Следуя этим указаниям тов. Кирова, неуклонно поднимая свой технический уровень, ленинградская промышленность за эти годы гигантски продвинулась вперед, овладела сотнями сложнейших производств, вооружила новостройки и предприятия всего Советского Союза не одной тысячью высококачественных машин и аггрегатов. И тот высокий технический уровень, которого достигли ленинградские заводы под руководством тов. Кирова, позволил им с честью выполнить ответственнейшие задания по укреплению обороны страны. В этом также нельзя не видеть одной из крупнейших заслуг тов. Кирова и враг хорошо это знал, когда стрелял в него из-за угла.

Никто не боролся так настойчиво, так страстно и упорно за продвижение в гущу масс великого сталинского лозунга об овладении техникой, как тов. Киров. И никто не радовался больше тов. Кирова, когда сотни тысяч ленинградских рабочих мощно потянулись к техническим знаниям, организовали тысячи технических кружков.

Идея техпромфинплана могла получить широкое распространение благодаря тому, что тов. Киров поднял этот вопрос на громадную принципиальную высоту, охарактеризовав техпромфинплан, как „образец действительной социалистической организации труда", как „подлинный кусок социализма".

Освоение Севера — одна из прекрасных страниц в истории нашей социалистической стройки и вместе с тем одна из прекрасных страниц в биографии вождя ленинградских большевиков тов. Кирова. Апатиты, добыча цветных металлов, лесные массивы, богатое рыбное хозяйство, бумажная промышленность, разработка найденной железной руды — все это увеличивает базу для дальнейшего развития ленинградской промышленности. В самой постановке этой проблемы так же, как и в ее разрешении — огромная заслуга тов. Кирова.

Гигантскую роль сыграл тов. Киров и в борьбе за превращение Ленинградской области из потребляющей в производящую. С неослабным вниманием следил он за ходом социалистической перестройки сельского хозяйства, за работой наших совхозов, колхозов, МТС, во-время давая ценнейшие указания, выявляя и исправляя ошибки на-ходу. И если Ленинградская область за последние годы вышла в число передовых областей страны по выполнению важнейших хозяйственно-политических кампаний, то это прежде всего объясняется конкретным руководством тов. Кирова. И в сельском хозяйстве так же, как и в промышленности, так же, как в любой другой отрасли, тов. Киров давал всем нам образцы настоящего, живого оперативного, конкретного руководства всеми сторонами дела, такого руководства, какого требовал от нас Ленин, какого требует Сталин. Он терпеливо вникал во все мелочи партийной и хозяйственной работы, докапывался до „нутра" каждого вопроса и как никто умел сплотить вокруг себя актив, лучшие силы партийной организации, поднять массу на решение очередных задач.

Троцкистско-зиновьевская оппозиция в свое время вопила, что, дескать, громят Ленинградскую организцию, разбивают ее кадры. Жизнь показала истинную цену этой контрреволюционной клеветы. **Ленинградская организация под руководством тов. Кирова гигантски выросла, окрепла, выдвинула из рядов рабочих-коммунистов подлинный цвет большевистских руководителей, надежных вожаков рабочих масс.**

Кирова отлично знает, высоко ценит и любит вся наша партия, героический рабочий класс советской страны. И известие о его трагической гибели, о геройской смерти на революционном посту отзовется болью в сердце бакинских пролетариев, боровшихся под руководством Кирова за нефтяную победу Советского Союза, и в сердце колхозников Казакстана, где Киров еще несколько месяцев назад организовывал победу на хлебозаготовках, и в сердце сподвижников Кирова на полях гражданской войны.

Предательский выстрел сразил тов. Кирова в тот момент, когда он готовился выступить перед партийным активом Ленинградской организации с докладом об итогах ноябрьского пленума ЦК ВКП(б), рассказать о великих победах нашей партии, нашей славной родины и с присущей ему силой и четкостью поставить новые задачи.

Подлым убийством одного из вождей нашей партии, убийством из-за угла, в момент, когда партия приступает к осуществлению новых мероприятий, поднимающих благосостояние миллионов трудящихся на еще более высокий уровень, в момент, когда ленинградский пролетариат готовится развернуть перевыборы своего Совета, — враг рассчитывал внести расстройство и дезорганизацию в наши ряды.

Но враг просчитался! Не только боль, но и великий гнев потрясают пролетарские сердца. Не уныние, а готовность с еще большей энергией драться за окончательное торжество социализма, отдать все свои силы делу, которому наш Киров отдал всю свою жизнь.

„Из наших сердец не вырвать Кирова. Дело его — дело партии, дело рабочего класса, дело Ленина — Сталина — непобедимо и могуче, как никогда“. Эти слова рабочих-сталинцев разделяет весь ленинградский пролетариат, все трудящиеся нашего великого города.

Товарищу Кирову принадлежат прекрасные слова:

— Мы с вами вышли не ради какой-нибудь исторической игры, мы с вами много лет назад вышли с клятвой победить или умереть!

И тов. Киров оставался верен этой клятве до конца. Он жил, работал и умер как лучший боец нашей партии. Он войдет в историю нашей родины, в историю мировой революции как герой рабочего класса, как один из благороднейших борцов за дело мирового пролетариата, за освобождение всего трудящегося человечества от капиталистического рабства.

Знамя, под которым боролся тов. Киров, великое знамя Ленина — Сталина, никаким силам не вырвать из наших рук. Это знамя несут вперед миллионы и сотни миллионов трудящихся. И под этим знаменем они победят во всем мире!

„Лен. Правда"

ВЕЛИКИЙ ПРОЛЕТАРСКИЙ ОРАТОР

От руки подлых убийц пал Сергей Мироныч Киров. С глубокой скорбью встретят трудящиеся нашей страны весть о тяжелой утрате. Не стало любимого, родного пролетариям города Ленина „Мироныча". Не одна слеза упадет в рабочих семьях Ленинграда. Не услышит больше наша партия, наша страна могучего голоса Мироныча, который звучал, как призывный набат, повсюду, куда партия ставила товарища Кирова — на ответственные участки гражданской войны и социалистической стройки. Лютый враг рабочего класса сразил это пламенное сердце навсегда.

Наша великая партия, выкованная Лениным и Сталиным, богата талантливыми дарованиями. Но среди руководителей партии товарищ Киров занимал особое место. Он обладал, помимо серьезной марксистско-ленинской культуры, огромного политического чутья, большевистской закалки, тем даром, каким владеют немногие. Он был выдающимся пролетарским оратором. Быть пролетарским оратором — это вовсе не то, что быть оратором вообще. Только рабочий класс в его суровой борьбе создает этот особый вид „красноречия", где нет лишних слов, где мысль находит отточенную, как кинжал, форму, где слово и дело скреплены безыскусственной пролетарской простотой. Ленин и Сталин создали поколение большевиков, которые умеют думать мыслями и говорить словами миллионов. Учение марксизма, величайшую теорию нашей эпохи, они сумели воплотить в форме лозунгов, отвечающих чаяниям самых широких трудящихся масс. И наиболее яркой фигурой этого, воспитанного Лениным и Сталиным поколения был Сергей Мироныч Киров.

Когда Киров говорил, нельзя было не быть на его стороне. Он покорял людей своей неумолимой логикой, своей убежденностью, пронизывавшими каждую его мысль, каждое его слово.

Я помню речь товарища Кирова на съезде советов в Баку в 1922 г. Я слушал его в первый раз. Весь зал замер, точно зачарованный его словами. В них не было „красот" обычного ораторского искусства, в этой речи было что-то спартанское, какая-то особая простота. Горели огнем энтузиазма сотни глаз. Мне казалось, что если бы Киров позвал сейчас всех слушающих его людей умереть, они бы, не задумываясь, пошли на смерть.

Между ним и людьми его класса была та неразрывная связь, которая подымает говорящего с массами на вершины подлинного пафоса, до которых лучшим ораторам буржуазии так же невозможно подняться, как „рожденному ползать" — взлететь ввысь.

Вся партия помнит речь товарища Кирова на XVII партийном съезде. Это была не просто речь, а победный гимн пролетариата, добившегося под руководством партии и ее вождя товарища Сталина величайших завоеваний в деле социалистической переделки нашей страны.

Вот идет закаленная в боях армия с развевающимися знаменами, гремит ее победная песня, предвещающая освобождение трудящимся всего мира. Четок шаг, смела походка, несокрушима уверенность в победе, ибо небо и земля принадлежат ей, этой великой армии труда. Обозники, просидевшие в тылу, бегут за ней, стараясь попасть в ногу...

Перед ней разбегаются тени прошлого, тает контрреволюционная мразь. Но бессильная, презренная мразь хочет еще гадить. В иностранных легионах эта мразь расстреливает астурийских горняков, насилует их жен и дочерей, заливает водой шахты, где укрылись старики и дети. Эта мразь в отчаянии и безнадежности пустила пулю в твою благородную грудь, любимый Мироныч. Но твоя армия идет вперед, неся выжженной в сердцах твою речь на XVII партийном съезде. Ты будешь жить в бессмертии среди нас, Мироныч. Твоя армия победит во всем мире. Во всем мире восторжествует дело, за которое ты боролся и погиб.

Д. Мануильский

НЕ СТАЛО НАШЕГО ЛЮБИМОГО СЕРГЕЯ МИРОНОВИЧА

Слишком тяжела утрата, слишком свежо ощущение этой утраты, чтобы можно было уже теперь сказать о Сергее Мироновиче все, что хочется сказать об этом исключительно

одаренном и беззаветно преданном интересам рабочего класса человеке.

Сергея Мироновича знает вся партия, вся наша огромная страна, и знает давно, с далеких суровых времен подполья, знает, как крупнейшего организатора, блестящего оратора-массовика, как одного из руководителей нашей партии. Когда Киров говорил, то всегда как-то по-особенному глубоко чувствовалась правота того дела, за которое он вместе с партией боролся. Как-то особенно просто и убедительно умел говорить Сергей Миронович по любому сложному и большому вопросу. Особенно любили слушать Кирова рабочие. Про Сергея Мироновича поистине можно сказать, что он сумел воплотить в себе все лучшие стороны большевика-подпольщика: принципиальную выдержанность, крепкую большевистскую закалку и качество хорошего часового революции.

Скромность была отличительной чертой Сергея Мироновича. Руководитель ленинградских большевиков, член Политбюро Центрального Комитета ВКП(б) — он остался таким же простым и доступным, таким же обаятельным „Миронычем", каким он был 15—20 лет назад.

Сознание не хочет еще примириться с тем, что не стало нашего любимого Сергея Мироновича.

Д. Сулимов

ЧАРУЮЩИЙ ЧЕЛОВЕК

Павший от руки подосланного классовым врагом убийцы Сергей Миронович Киров сохранится в памяти всех членов партии и самых широких кругов пролетариата СССР как один из крупнейших вождей нашей партии, бесстрашный революционный боец, пламенный пролетарский трибун, чарующий человек и прекрасный, всеми любимый товарищ.

Молодое поколение нашей партии должно равняться по этому многогранному, красивому и сильному рабочему вождю.

М. Литвинов
Н. Крестинский
Б. Стомоняков

ЗА ЧТО МЫ ЛЮБИЛИ КИРОВА

Совсем недавно, кажется только вчера, видели мы Кирова на пленуме Центрального Комитета. В коридорах Кремлевского дворца то и дело мелькала его крепкая фигура, слышался веселый, бодрый смех. И вдруг звонок — не стало Кирова.

И в Баку и в Ленинграде Киров вел колоссальную работу, показывая пример беззаветной преданности делу Ленина — Сталина. Ленинградская партийная организация под руководством Кирова окрепла, как никогда. Большевистская бдительность, непримиримость к уклонам от генеральной линии партии, революционная страстность в борьбе с врагами революции, — вот что характеризует Ленинградскую организацию и ее погибшего на боевом посту руководителя.

Не было такого завода, где бы не побывал Киров, не было такого рабочего, который не знал бы и не любил своего друга и руководителя, товарища Кирова.

Что характеризует Кирова, за что так крепко и горячо любили его рабочие — партийные и беспартийные?

Блестящий организатор-большевик. Он всегда умел находить актив, смело выдвигал на руководящую работу вчерашнего рядового рабочего-коммуниста.

Киров был исключительно чуток к повседневным нуждам и запросам рабочих. Ясли, школы, жилища, больницы, клубы, — с этими вопросами шли рабочие к Кирову и всегда встречали товарищескую помощь и поддержку.

Большевистский трибун. На простом, каждому понятном языке объяснял он рабочим самые сложные вещи. Он умел добраться „до нутра", вложить в душу рабочего живое слово большевистской правды. Его любили за чуткость, простоту и прямоту.

Партия — вот чему отдавал он все свои силы и все свое время.

Эти качества характеризуют Кирова как одного из лучших учеников Сталина.

Киров погиб на боевом посту. За долгие годы своей работы в партии он вырастил тысячи новых большевиков. Наша партия, руководимая великим Сталиным, с неослабеваемой энергией будет продолжать то дело, за которое боролся и погиб прекрасный большевик, наш милый, незабываемый друг — Киров.

М. Шкирятов

УЧИТЕЛЬ МОЛОДЕЖИ

Их много, ярких незабываемых страниц, которые вписал Сергей Миронович в историю партийного руководства комсомолом. Нелегко только сейчас, в часы острой боли, писать.

Годы моей работы в Ленинграде, в Московско-Нарвском райкоме комсомола, — это годы незабываемых встреч с тов. Кировым. Сколько глубоких и душевных бесед!

Сергей Миронович любил молодежь большой, умной, большевистской любовью. Он умел ценить ее и отыскивать среди комсомола нужные партии силы. Немало бывших комсомольских работников выдвинуто на руководящую партийную работу лично тов. Кировым.

Он был членом нашего Московско-Нарвского райкома комсомола. И, несмотря на огромную партийно-государственную работу, всегда урывал время, чтобы заехать к нам в район на собрания актива комсомола. А часто все члены бюро нашего райкома вваливались неожиданно к нему в кабинет. Не раз бывало, что при встрече на каком-нибудь собрании Сергей Миронович и сам затащит к себе для простой сердечной беседы. И как много приходилось извлекать из этой беседы! С каким огромным увлечением ленинградские комсомольские работники слушали его рассказы о работе товарища Сталина! Он как бы каждому из нас говорил: „Вот великий образец большевика. Вот кто учит своей жизнью и работой, какой должна быть смена партии".

Бывало, часами расспрашивал он о настроениях молодежи. Не раз советовал глубже изучать эти настроения и чутко подходить к каждому человеку.

Ленинградский комсомол непосредственно от тов. Кирова получал конкретные задания. Он поручал комсомолу организовать молодежь для борьбы за городское хозяйство. Он давал задания комсомолу следить за чистотой в столовых, больницах, детских садах.

Он учил на каждом шагу практической работе на социализм. И вместе с тем не раз говорил, что вся наша работа, учеба должны проходить под знаком интернационализма. Только недавно, на заседании комсомольского актива в Ленинграде, он говорил, что не ленинец тот комсомолец и та комсомолка, которые дальше своей страны ничего не видят.

Полон был забот Сергей Миронович о культурном росте комсомола, о росте технической грамотности. Еще в годы моей работы в Ленинграде неоднократно он советовал прочитать ту или иную книгу. И как он упорно настаивал, чтобы молодежь читала, и в особенности Ленина и Сталина.

Как зажигал он молодежь своими речами! Каждое слово его речи электризовало. За ним шли, как за вождем.

Жизнь и кипучая, полная беспредельной преданности партии работа тов. Кирова — это большая волнующая книга, которую должен изучить каждый молодой большевик, каждый молодой рабочий.

Молодежь нашей страны в ответ на преступление врага еще больше напряжет свои усилия в борьбе за социализм, за те великие идеалы, которыми пламенело сердце великого революционера-большевика.

А. Косарев

КРУПНЕЙШИЙ ОРГАНИЗАТОР

Я работал с Кировым в Ленинграде с марта 1926 г. Это было после XIV съезда нашей партии. Зиновьевско-троцкистская оппозиция была уже на съезде идейно разгромлена, но предстояла колоссальная работа по оздоровлению Ленинградской партийной организации.

Надо было вырвать с корнем остатки зиновьевской оппозиции и почти заново создавать большевистское руководство Ленинградской организации. Здесь развернулся огромный организаторский талант Кирова, его исключительный такт, его гибкость. Киров бережно отбирал всех, кто остался верным ленинской линии нашей партии и, опираясь на них, быстро провел оздоровительную работу.

Кроме того, по его предложению значительные кадры бывших зиновьевцев были оставлены в Ленинграде. Киров проявил к ним особое внимание, поставил их в особые условия и быстро перевоспитал их. И очень скоро вся Ленинградская организация сплотилась вокруг знамени ленинского ЦК.

Вспоминается мне октябрь 1927 г. На сессии Центрального Исполнительного Комитета, которая состоялась в Ленинграде, а затем на демонстрации по случаю X годовщины Октябрьской революции „вожди" разбитой оппозиции попытались сделать вылазку. Они пытались выступать перед

рабочими, но были встречены с презрением и негодованием. Самого Зиновьева пришлось спасать от возмущенных рабочих с помощью милиции. Именно на этих празднествах, когда миллион трудящихся вышел на улицу с Кировым во главе, была видна работа этого большевистского руководителя.

С. М. Киров быстро стал в Ленинграде общим любимцем. Я не знаю, имел ли когда-нибудь хоть один партийный руководитель в Ленинграде такой огромный авторитет. Киров быстро сделался любимейшим оратором. Он выступал исключительно просто, быстро овладевал аудиторией, словно беседовал с глазу на глаз, пересыпал свою речь юмором и шуткой, наполнял ее глубочайшим содержанием.

В Ленинградский областной комитет часто приезжали товарищи с заводов специально, чтобы попросить:

— Приезжайте к нам, тов. Киров, выступить на собрании!

И когда на заводах или на районной конференции сообщали, что выступит Киров, то этого было достаточно, чтобы вызвать общий подъем, общий энтузиазм.

Я близко наблюдал работу Кирова как секретаря Областного комитета партии. Меня всегда поражала его работоспособность. Уходя с работы в 9—10 часов вечера, когда не было собраний, Киров еще продолжал работать дома. Почти каждый день в час ночи он соединялся по телефону с Москвой и разговаривал с товарищем Сталиным или с Орджоникидзе, информируя о положении организации.

На заседаниях бюро Областного комитета С. М. Киров всегда сам председательствовал. Меня поражало, как он умел чутко прислушиваться к каждому товарищу. Он слушал каждого и у каждого брал ценное и каждому помогал в повседневной работе. Все, кто хоть сколько-нибудь близко соприкасались с Кировым, любовно привязывались к нему, ибо видели в нем огромный ум, огромный большевистский опыт и организаторский талант.

Н. Антипов

ЛЮБИМЫЙ ЧЕЛОВЕК

— Киров убит!

Эти слова встречаешь, как выстрел в лицо самому себе.

В кого стрелял убийца, если не в нас во всех, в коммунистов, в рабочих, в трудящихся, во всех честных со-

ветских граждан, объединенных великим братством родины и коммунизма?

Ведь он стрелял в одного из лучших из нас.

В честнейшего, в преданнейшего друга рабочих и крестьян. В храброго и верного бойца за их счастье. В благородного пролетарского полководца. В светлого рыцаря революции.

И главное — в любимого для миллионов людей.

Милый, милый Сергей Миронович! Тебя боялись и ненавидели враги. Ненавидели вплоть до того, что пулей проникли в твое сердце. Но как любили тебя большевики! Как любили и верили тебе рабочие на протяжении всей твоей изумительной боевой революционной жизни!

Пролетарская революция не победила бы, если ее носители, коммунисты, ленинцы, не пользовались бы, с самого основания своей партии, доверием и любовью рабочего класса. Тысячи и сотни тысяч коммунистов, начиная от царского подполья до победоносных лет социализма, всегда работали в теснейшей, неразрывной родственно-братской связи с широчайшей массой трудящихся. Из нее они вышли, с ней прошли через успехи и неудачи, горечь и поражения к высокой гордости окончательной победы.

Но и среди большевиков Сергей Миронович Киров был чем-то особо исключительным. Мало кого так любили и уважали в рабочей среде и в партии.

Его слову всегда верили. За ним шли, ему беспрекословно подчинялись—и тогда, когда он с блеском руководил громадными партийными организациями Ленинграда, Азербайджана, и тогда еще, когда на территории нынешнего Советского Союза шел великий вооруженный спор, кому царствовать — трудящимся или капиталистам.

В бурные годы гражданской войны на Кавказе меньшевики, как огня, боялись Кирова. Боялись не столько реальной силы, стоявшей за ним, сколько его самого, его личности. Иногда и никакой вооруженной или физической силы не стояло за Сергеем Мироновичем. Но появлялся на любом собрании он сам, без сопровождения, беззащитный, в серой суконной своей рубашке, — и покорял толпы людей живой речью, простой, мужественной и зажигательной речью революционера-большевика... Даже когда Киров был советским послом в меньшевистской Грузии, на положении безоружного пленника, — его, как огня боялись тифлисские правители: как бы вдруг не заговорил

с рабочими; тогда все опрокинется, все взорвется, все станет большевистским.

И как было не верить, как было не слушать этого человека, располагавшего и притягивавшего к себе окружающих уже при одном своем появлении!

Небольшого роста, со скромным, живым и задумчивым лицом, простой и даже немного застенчивый на вид, Киров всегда создавал вокруг себя атмосферу внимания, уважения, подъема и любви.

Был ли это сельский сход или съезд партии, — Киров, один из замечательнейших ораторов нашего времени, заставлял своей речью стихнуть все вокруг себя. Его удивительное ораторское искусство было, собственно, не искусством, а органическим, естественным проявлением искренней, честной и красивой революционной личности.

Боец и вождь, пламенный революционер и опытный практик-массовик говорили в нем простыми, душевными, яркими словами и примерами.

То, что знал Киров, он знал твердо. Ведь свое первое образование получал он в одиночном корпусе Томской тюрьмы, под раздирающие душу крики смертников, уводимых на казнь.

То, что говорил Киров, было всегда его подлинным убеждением, и оттого каждое слово его имело такой вес, такую убеждающую и покорительную силу.

Навсегда останется в памяти Киров на трибуне, его ровный, внешне спокойный, но глубоко волнующий голос. Внутреннее напряжение его речи все растет, приподымая слушателя, растет и рвется наружу, пока, наконец, не прорвется в буре аплодисментов. Тогда он умолкает, пережидает бурю и опять спокойно, серьезно продолжает, чтобы опять сосредоточить, опять воодушевить собрание и опять сплотить его в новом громе аплодисментов.

Но еще обаятельнее был Сергей Миронович в непосредственных встречах, в личных беседах с рабочими и крестьянами, в бесконечных обходах, объездах, посещениях заводов, колхозов, морских кораблей, электрических станций. Простой разговор, товарищеская шутка, прямой, в корень вещей направленный вопрос, короткое и меткое замечание — какой долгий след это всегда оставляло!

Не было человека в партии и во всем Советском Союзе, кто, зная Сергея Мироновича Кирова, не преклонялся бы перед этим изумительным человеком, не думал бы с тепло-

той и любовью о нем. Чудовищной болью и грозным гневом встречает все лучшее в нашей стране страшную весть о злодейском убийстве. Все глаза, все мысли, все чувства обращены в этот миг к городу Ленина и его осиротевшим рабочим, к опечаленным трудящимся Ленинградской области, ко всем, кем непосредственно руководил в труде и борьбе Сергей Киров, для счастья кого он без остатка отдал свою чистую и светлую жизнь.

Недели нет, как в Смольный пришло письмо колхозных ребят села Скугровского, одно из бесчисленных взрослых и детских писем, слетавшихся сюда:

„Дорогой наш Сергей Миронович! Сегодня у нас большой радостный праздник. Наши отцы и матери организовали клуб колхозных ребят.

В клубе есть много игр, присланных нам из Ленинграда. Создается детская библиотека, кружки, лаборатория и еще многое, что даст нам возможность весело и полезно проводить время. Большая хорошая сцена, совсем как в городе.

Сегодня на торжественном собрании наши отцы и матери рассказывали, как воспитывали их. Темнота, побои и грязь— вот что вспоминают они о своем детстве. Мы счастливы, Сергей Миронович, что живем в светлые колхозные дни.

За ударную работу пионерского отряда мы получили переходящее красное знамя, которое ни за что не выпустим из наших пионерских рук.

Дорогой Сергей Миронович, мы хотим присвоить твое имя нашему клубу. Мы тебя, Сергей Миронович, хоть где, узнаем, у нас в клубе висит твой портрет. Ты на нем очень веселый. И, глядя на тебя, нам становится еще радостнее, нам хочется быть такими же стойкими борцами, как ты, Сергей Миронович, как десятки тысяч большевиков и комсомольцев, руководимых нашим великим другом Сталиным.

Ждем тебя к нам в гости, а мы к твоему приезду подготовимся на „отлично“. Приезжай, тебе у нас понравится...“

Не довелось Сергею Мироновичу побывать у колхозных ребят. Не довелось скугровским детям увидеть живого Сергея Мироновича, веселого, доброго своего друга. От Сталина и до деревенских детей, в тяжелом горе стоит страна перед любимейшим своим сыном. Но пуля убийцы не повернет историю назад. Будет уничтожен слабеющий и бешеный в своем сопротивлении кровавый капиталисти-

ческий зверь. Будет навсегда завершено и закреплено великое дело, которому отдал свою жизнь Сергей Киров, друг и любимец рабочих и крестьян.

Михаил Кольцов

ОХРАНЯТЬ ЖИЗНЬ ВОЖДЕЙ, КАК ЗНАМЯ НА ПОЛЕ БИТВЫ

Немыслимо представить, что нет больше среди нас Кирова. Ленинград без Кирова! Эта чудовищная мысль не укладывается в сознании. Ушел большой, замечательный человек, ушел один из лучших учеников великого Сталина, любимый вождь и друг ленинградских рабочих.

Город Ленина осиротел. Сейчас, когда мы сидим все вместе, потрясенные несчастьем, перед нами встает облик живого Кирова — такой, каким мы все знали и любили его.

Вспоминаются октябрьские торжества в Ленинграде. На трибуне — коренастая, пышущая жизнью и огнем фигура Кирова. С какой радостью и любовью поворачиваются к нему лица демонстрантов! Тысячи голосов приветствуют его. Перегибаясь через трибуну, Киров всматривается в проходящие мимо ряды, окликает по имени лучших ударников ленинградских заводов и фабрик.

Мы невольно переглядывались:

— Как тесно связан этот замечательный человек с миллионами людей! Как удивительно умеет он сочетать в себе большого государственного деятеля и простого, доступного, близкого всем трудящимся товарища и друга!

Перед нами вырисовываются очертания гигантского стадиона в Ленинградском парке культуры и отдыха. Стадион шумит, как колоссальный улей. Группы зрителей горячо обсуждают отдельные моменты состязаний. Но в одном месте среди публики — особенное оживление. К какой-то неприметной, на первый взгляд, скамье протискиваются юноши и девушки в майках, рабочие, красноармейцы. На скамье — Киров. Он жмет протянутые к нему руки, отвечает на вопросы, делится своими впечатлениями.

Близкий массам вне рабочей обстановки, Киров остается таким и в своем кабинете секретаря Центрального Комитета и Ленинградского городского и областного комитетов партии. Каждому, кто к нему приходил по делу, казалось,

что это — скромный рядовой член партии, рядовой большевик. Но за каждым его словом ощущается огромный, непоколебимый авторитет, железная воля, необыкновенная ясность ума и мысли.

Челюскинцы это особенно хорошо почувствовали. Для того, чтобы подготовить экспедицию „Челюскина", нужно было 5—6 месяцев упорного труда. И когда Копусов, один из организаторов экспедиции, пришел к Кирову и рассказал ему о затруднениях, помощь пришла мгновенно. Киров тут же набросал четкий план действий, немедленно связался с нужными людьми, и экспедиция была блестяще организована в течение двух месяцев.

Совершенно исключительной была забота Кирова о нас, летчиках. По его настоянию на Васильевском острове был построен новый дом для работников воздушного флота. Второй дом для них был отведен на проспекте Пролетарской победы. Начал строиться третий дом — в Гавани.

Это ярко показывает его заботу о самом главном для летчика. Безошибочное чутье подсказывает ему, что создать пилоту нормальные условия быта, отдыха и труда на земле — это значит обеспечить его победу в воздухе.

Однажды пришли мы к нему просить оборудование для клуба. Он прежде всего поинтересовался, почему у нас не было клуба до сих пор.

А затем — мы почувствовали, что такое помощь Кирова. Все вопросы, с которыми мы обращались к нему, он разрешал мгновенно. Он здесь же, при нас, брал телефонную трубку и сейчас же отдавал распоряжения. Все наши просьбы были выполнены самое большее через два дня. И, судя по некоторым организациям, которым не был чужд бюрократизм, они очень боялись Кирова, который беспощадно боролся с бюрократами и чинушами.

В 1929 г. некоторые из нас служили в одной из ленинградских частей военного воздушного флота. На ленинградской областной партийной конференции им довелось беседовать с товарищем Кировым. Он интересовался бытом летчиков, вникал во все мелочи, спрашивал, как благоустроены наши квартиры, кто как живет, кто в чем нуждается. Советовал посмотреть заводы, промышленные комбинаты, лаборатории ученых. Рекомендовал знакомиться с жизнью во всех ее проявлениях, узнавать, как живет и растет страна, которую мы защищаем.

Впечатление о Кирове как о простом и чутком человеке, который глубоко внимателен к нуждам трудящихся, подтверждалось на каждом шагу. Он неизменно тепло и внимательно принимал и выслушивал каждого рабочего. Рабочие знали: к Кирову им можно пройти всегда, в любое время. И они чувствовали это не только в личном общении с Кировым. Его твердая, заботливая рука ощущалась в каждом рабочем квартале города.

За то время, когда Киров был секретарем Ленинградского областного комитета партии, Ленинград неузнаваемо вырос и преобразился. Пожалуй, никто не может видеть этого лучше, чем летчик. С высоты мы отчетливо видели, как раздвинулся и вырос город Ленина, какими благоустроенными стали его рабочие окраины, где появились новые, прекрасные дома, улицы, сады, скверы.

Нет больше Кирова. Нет человека, который крепкой рукой большевика претворял в жизнь волю партии, указания Сталина. Подлая, предательская рука классового врага оборвала эту прекрасную жизнь. Это неслыханное злодеяние совершено в том самом городе, которому Киров отдал столько любви и заботы: в городе, который был и является цитаделью и оплотом революции.

Перед лицом этой тяжелой потери вся партия, весь рабочий класс должны крепче сомкнуть свои ряды вокруг своих вождей. Еще не добит классовый враг.

Мы будем охранять жизнь наших вождей, как знамя на поле битвы. Их жизнь принадлежит не только им, она принадлежит всей стране, рабочему классу Советского Союза и всего мира.

Карающая рука пролетарского правосудия размозжит голову гадине, отнявшей у нас одного из лучших людей нашей великой эпохи.

Герои Советского Союза

А. Ляпидевский
Н. Каманин
М. Слепнев
М. Водопьянов
И. Доронин

СКОРБИМ ВМЕСТЕ С ПРОЛЕТАРИАТОМ И ПАРТИЕЙ

Глубоко потрясен бессмысленным злодеянием, бессильным изменить победоносный ход развития нового, социалистического общества. Ученые Ленинграда вместе с пролетариатом и его партией переживают великую утрату и в самой скорби черпают силы для новых побед, для новых успехов.

Президент Академии наук СССР
академик А. Карпинский

СЕРГЕЙ МИРОНОВИЧ КИРОВ И ЗАВОЕВАНИЕ СЕВЕРА

Когда под влиянием первой тяжелой вести о гибели Сергея Мироновича Кирова пытаешься бегло вспомнить многочисленные встречи с ним, приходят на память его вдумчивые замечания, его быстрые и конкретные решения, его глубокий интерес к науке и ее связи со всей стройкой жизни — невольно прежде всего вспоминаешь ту огромную роль, которую он сыграл в историческом процессе завоевания нашего Севера.

И в моей памяти проходят все этапы овладения Мурманским краем и его богатствами. Открыт апатит. Запасы кажутся огромными, но официальная наука не верит и отвергает кредиты. Помогает Сергей Миронович. Он зорко прислушивается, еще не совсем верит, но говорит: „Надо добиться определенного ответа".

Организуется при Исполкоме апатитово-нефелиновая комиссия и уже в начале сентября выносится определенное решение: доклад в экономическом совещании Облплана, доклад Кирову и 11 сентября 1929 г. решительное постановление Совета труда и обороны. Организуется хозяйственное объединение для овладения новыми богатствами.

Во мраке полярной ночи он сам едет в Хибины, тогда связанные лишь узкой дорожкой с занесенной снегом станцией „Апатиты" из пяти полуразрушенных вагонов; и возвращается убежденным сторонником нового дела и первым борцом в его развитии.

К апатиту присоединяется нефелин. И снова знакомится Киров со всем делом. Создается Карело-Мурманский коми-

тет для содействия изучению и использованию Северного края. Начинает строиться Кандалакшский комбинат. Потом приходит проблема железа. Создание черной металлургии в Ленинградской области, поднятое его инициативой, толкает вперед поиски и разведки, и успех, неожиданно блестящий успех, отвечает его призыву — открываются сотни миллионов тонн железной руды на горе имени Кирова и соседних холмах Монче-Тундры. Затем открывается целая серия редких металлов — проблемы тончайшей электрометаллургии сплетаются с проблемами обороны, и снова в кабинете Сергея Мироновича Кирова мы слушаем анализ и критику наших успехов и заботы о скорейшем овладении новыми ископаемыми.

Вспоминаю я и мой предпоследний доклад. Речь шла не об отдельных отраслях промышленности Ленинградской области, не о меди, никеле, цирконии, а о всей проблеме овладения Севера в целом. Его мысль настойчиво боролась за самое слабое место нашего Севера — топливные и угольные ресурсы. И последними словами были слова твердой воли и решимости создать новый промышленный центр на нашем Севере. И вот в первых числах декабря должен был состояться и мой последний доклад Сергею Мироновичу и президиуму Ленинградского облисполкома. Я должен был подвести итоги сделанному и попытаться на основании новых данных наметить пути будущего. Я должен был говорить о том, что непреклонная воля партии и Кирова, как руководителя ленинградского пролетариата, внесли славные страницы в историю овладения человеком суровой природы и что, зараженный его энтузиазмом и поддержанный его решительностью, Мурманский край уже создал единственную в мире промышленность и что еще большие успехи ждут его впереди, благодаря новым открытиям.

В вагоне поезда пришла тяжелая весть. Для тех, кто лично знал обаяние Сергея Мироновича, тому просто невозможно писать, ибо слишком бледными покажутся все слова горя и горечи, слова ненависти и презрения к тем, кто врывается своими преступными поступками в торжествующую, ясную и твердую линию социалистической стройки. И на этом торжествующем пути, среди величайших достижений ума и воли, энергии и мысли будет перед нами стоять могучая фигура Сергея Мироновича Кирова, умевшего переделывать и людей и природу.

Пусть же Мурманский край, превращенный из пустыни в крупнейший индустриальный рабочий союз, послужит памятником Сергею Мироновичу и памятью о нем будет жить и работать и впредь творческая мысль ученого, твердый план хозяйственника и крепкая воля большевика-строителя, там — на далеком полярном форпосте социалистической стройки страны Советов.

Акад. *А. Е. Ферсман*

НЕСОКРУШИМАЯ ЭНЕРГИЯ

Громовая весть потрясла и повергла в печаль сердца миллионных масс населения Ленинграда и всей страны Советов. Пал на своем посту от руки гнусного убийцы Сергей Миронович Киров. Ушел стойкий большевик, руководитель Ленинградского областного и городского комитетов партии, член Политбюро, крепкий и верный соратник нашего вождя т. Сталина.

Всем, кому лично приходилось встречаться с Сергеем Мироновичем, останутся навсегда памятными его трезвый и реальный подход ко всякому делу, его вера в успех, его несокрушимая энергия, способность доводить всякое дело до конца, а также его простота в обращении.

Работники Свирстроя не забудут того внимания и содействия, которые Сергей Миронович неизменно оказывал им в труднейшие времена их работы по выполнению возложенной на них партией и правительством задачи сооружения труднейшей силовой установки на реке Свири.

Глубоко потрясенные и опечаленные внезапно прервавшейся жизнью и деятельностью тов. Кирова, они теснее сомкнут свои ряды вокруг несокрушимой коммунистической партии и под ее руководством исполнят свой долг до конца.

Акад. *Г. О. Графтио (нач. и гл. инженер Свирстроя)*

ГОРЕ ВРАГУ!

По спокойной лестнице Смольного спускался широкоплечий, уверенный, простой человек с решительным взглядом, который имел право сказать на XVII партийном съезде,

что в Ленинграде от старого остались только славные революционные традиции петербургских рабочих. Все остальное стало новым.

И стоило видеть его стоящим на торжественной трибуне площади Урицкого, когда перед ней шли несметные ряды ленинградского пролетариата, приветствуя своего руководителя, чтобы понять, что энергия, сосредоточенная в этом человеке, и энергия этих рабочих масс — неразделимы.

Человек недаром был железным большевиком. Он видел в жизни все: черные казематы царских крепостей, ссылку, годы подполья и битвы на всех фронтах. Его видели в неустанной борьбе за социализм и горы Кавказа и леса Карелии.

Он знал, что он живет недаром. Он знал, что каждый день страны, проведенный в работе, что каждый новый трактор, новый завод, новый канал, колхоз, новая МТС — что это не просто трактор, завод, колхоз, а это борьба за мир, это борьба за лучшее в человеке, за лучшего человека — работника на земле, освобожденной от темных сил.

Эхо предательских выстрелов заставит гневно сжать кулаки каждого честного труженика у нас и за рубежом.

Я не знаю, куда ведут нити от руки наемного убийцы, хотя я знаю, куда они ведут. Они ведут в ту тьму, борцом с которой был всю жизнь Сергей Миронович Киров.

На XVII партсъезде он говорил с прозорливой осторожной мудростью воспитавшей его партии: „Товарищи, мы называем свой съезд съездом победителей. Это верно. Но вот из всего того, что я старался попросту рассказать, очень элементарно, по-моему, это правильно, так сказать, по существу, — мне кажется, что из всего этого нужно сделать необходимые выводы именно потому, что борьба не кончилась, борьба продолжается".

Борьба продолжается. Да, она продолжается.

Сегодня мы сгоним улыбки с наших лиц. Мы сожмем кулаки над телом нашего погибшего товарища и друга, повторим про себя: борьба продолжается, враг пытается мешать нам жить и работать, нападая из-за угла, и добавим: горе врагу!

Николай Тихонов

СКОРБЬ И ГНЕВ

С достроенных домов снимали леса, люди радовались и смеялись, в новый день вступала страна. Как человек, поднявшийся на гору, отдышавшись, мы взглянули назад: какой путь! какие годы! Тогда в веселый и бодрый гул, в гул заводов и в гул праздников вмешался этот бессмысленный выстрел. Он снова напомнил о многом: о том, что есть мир, для которого наша жизнь, наше дыхание, наше тепло — это смертный приговор, о том, что наши дома, наши скирды, наши ребята где-то встречаются с тоской и ненавистью, о том, что чем отчетливей и громче поступь времени, чем уверенней это время идет нога в ногу с любым строителем нашей страны, тем отчаянней наши враги пытаются ложью, выстрелами, кровью, угрозами войн и заклинанием смерти остановить ход времени.

Глубокая вера в победу заставляла сильнее биться сердце человека, которого звали Сергеем Мироновичем Кировым. Эта вера помогла ему и в героические дни Астрахани, и тогда, когда он строил Баку, и на последнем его посту: в городе Ленина — в городе пролетариата.

Эта вера движет каждым из нас, она подымает мотыгу или кирку, она поворачивает руль тракториста и она ведет перо поэта. Это — наша вера. Не вера, но отчаянье разряжает их револьверы.

Мы знаем, что никакие подосланные убийцы не могут остановить историю. Но сейчас у нас горе: перед нами человек, только что он дышал, горел, боролся. И вот он лежит неподвижный. Историк когда-нибудь скажет: „Нелегкой ценой они окупили счастье человечества!“ Но у нас сейчас нет спокойствия историка: скорбь и гнев. гнев и скорбь!

Л. Леонов, Вл. Лидин, И. Новиков-Прибой, Б. Пастернак, И. Эренбург

ИСКРЕННИЙ ДРУГ НАШ

Ужасное преступление врагов рабочего класса, лишивших нашу родину дорогого Сергея Мироновича, — страшный, тяжелый удар. Мы потеряли искреннего друга нашего театра, большого человека, настоящего сталинца.

Пусть эта смерть еще больше объединит нас вокруг партии.

Народная артистка
Е. Корчагина-Александровская

КРЕПЧЕ СПЛОТИМСЯ ВОКРУГ НАШЕЙ ПАРТИИ

Все московские артисты потрясены и возмущены до глубины души. Преступление особо нелепое, особо гнусное именно в такой момент, когда страна мощно идет от победы к победе.

Только на-днях тов. **Киров**, этот замечательный большевик, этот достойный соратник **Ленина и Сталина**, был в нашем театре.

Кто мог бы подумать, что гнусная рука классового врага поднимется на этого выдающегося человека. Безумие! Неслыханная гнусность!

Мы все, вся советская интеллигенция, должны еще крепче сплотиться вокруг нашей партии, вокруг ее вождя тов. **Сталина.**

Народный артист республики *И. Москвин*,
народный артист республики *В. Качалов*,
народная артистка республики *О. Книппер-Чехова*

ТЕСНЕЙ СОМКНЕМ РЯДЫ

Потрясены смертью любимого вождя ленинградских большевиков С. М. Кирова. Один из лучших людей нашей страны погиб на боевом посту — в борьбе за светлое будущее рабочего класса. Эта смерть заставляет нас вспомнить, что враг не дремлет.

Мы — ленинградские киноработники, имевшие огромное счастье работать и творить под личным руководством тов. Кирова, клянемся — наше искусство, нашу кровь, нашу жизнь отдать за дело, ради которого жил, боролся и за которое погиб наш любимый Сергей Миронович. Еще тесней сомкнем ряды вокруг нашей партии и тов. Сталина.

Группа ленинградских работников кинематографии: *Г. Васильев, С. Васильев, В. Петров, С. Юткевич, С. Тимошенко, Б. Бабочкин, В. Мясникова, В. Левицкий, А. Беккер, М. Суворов, Е. Эней, Н. Лещенко, Е. Иоаниссиан, А. Сигаев, Ю. Музыкант*

ЛЮБИМЕЦ ПАРТИИ

Аплодируя, поднимается с мест
Железная большевистская гвардия.
Семнадцатый съезд,
Семнадцатый съезд
Стоя встречает
любимца партии.
И вот он выходит под крылья знамен,
И слово его раздается над миром.
Много ль мы знали любимей имен,
Чем это короткое имя —
Киров!
И он говорит через все рубежи
Простыми, взволнованными словами:
„Как хочется жить,
как радостно жить
На старой земле, переделанной нами!“
Голос его наливается сталью.
Он говорит о стране трудовой.
Спроси у рабочих
за Нарвской заставой,
Как любили они его.
Как встречали его в тумане,
В дожде ленинградском,
полного сил.
Спроси на „Путиловце“,
на „Светлане“,
В Красном Балтийском флоте спроси.
Спроси —
тебе ничего не ответят,
Лишь в тысячах глаз засверкает слеза.
Ночь.
За окном завывает ветер.
Глядят с портрета его глаза.
Он связан был с каждой рабочей квартирой,
Он всюду нес дело и слово свое,
Веселый соратник Сталина —
Киров,
Голос партии,
гордость ее.
И вот он убит.
Об этом в ночи

Товарищ сказал мне сурово.
Убит —
это слово горит и кричит.
И в сердце вонзается это слово:
Убит.
Предательской пулей сражен,
Пулей, посланной белым гадом.
Играют оркестры,
и траур знамен
Горит над любимым его Ленинградом,
Над всей страной.
Но и в горе сильна,
Сражаясь с врагом,
расставаясь с тобою,
Стоит над могилой твоей страна,
Готовая к бою,
к последнему бою.
И говорит через все рубежи,
Товарищ Киров,
твоими словами:
„Как радостно жить,
как радостно жить
На старой земле,
переделанной нами!“

Виктор Гусев

РАНА

Как белый зимний день
от раны покраснел!
Она
у всех у нас,
все сердце в кровь пропитывая...
Товарищи, скорей!
Товарищи, тесней
вокруг товарища убитого!

За жизнь большевика —
убийце
мал расстрел,
за то, что из рядов
такую силу вырвал...

Вот только в Октябре
весь Ленинград смотрел
в лицо сияющее
Кирова...

Взлетают шапки вверх,
летят его слова,
и вдруг слова про смерть,
и весь в лице изменишься...
Как будто в наших днях,
погоны с плеч сорвав,
застрял
лазутчик от Юденича.

Врагу слепит глаза
наш день
и новизна,
встающая
в боях
громада коммунизма;
ему
и свет, и смех,
и песня, и весна,
и наша гордость
ненавистна...

Обрез на револьвер
меняет подлый зверь,
клещней ощупывает
холод дула злого.
Он идет, идет, идет,
бочком проходит в дверь...
Мне трудно
выговорить слово:

— Убит.
Как траур, ночь
огромна и черна!
Чуть слышен выстрел был —
каким он громом грянул!
От пули гаденькой
как чувствует страна
большую
огненную рану!

И зимний белый день
от раны покраснел...
Она у всех
у нас,
все сердце в кровь пропитывая...
Товарищи, скорей!
Товарищи, тесней
вокруг товарища убитого!

Семен Кирсанов

ЯРОСТЬ ОБРЕЧЕННОСТИ

Великий наш Союз — он стал неузнаваем.
Не покладая рук, жизнь новую творим,
И многие из нас — о всех не говорим —
В порыве творческом порой мы забываем,
Что классовый наш враг день каждый, каждый час
Глядит озлобленно на нас,
Следит за каждым нашим шагом,
С тем, чтоб — прием злодейский стар —
Прокрасться к нам под мирным флагом
И нанести предательский удар.

Нет Кирова. Боец с сметенным нами царством,
С народной кабалой, с похабным подлым барством,
Герой всех боевых и трудовых фронтов,
Строитель пламенный заводов, городов,
Сраженный вражеским коварством,
Он выключен в расцвет невиданных трудов
Из наших творческих рядов.

Вождь полный сил — он пал до срока,
Он — грозовой таран для вражеской судьбы.
Еще один пример жестокого урока,
Урока классовой борьбы.

Бессилье вражье, ты взъярилося недаром:
Ты, разлучившее нас с другом боевым,
Перед своим концом стоишь пред роковым,
Пред нашим грозно-громовым,
Уничтожающим ударом!

Демьян Бедный

МУЖЕСТВО

Мир живет такими именами...
Гордая печаль над нами вей:
Партия утратила стальная
Одного из лучших сыновей.
Страшная утрата за плечами,
И сердца у всех в цепях оков...
В мире нет суровее печали,
Чем печаль страны большевиков!
Но по ненаписанным законам,
Не скрываясь в тягостную тьму,
Перейдет на веки в миллионы
Мужество, присущее ему.
Мужество, прошедшее не в крике,
Мировое мужество идей,
Мужество таких, как он, великих,
Ведших революцию людей!

А. Прокофьев

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Правительственное сообщение 5
От Центрального Комитета Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) 6
От Центрального Исполнительного Комитита Союза ССР . . 7
От Совета Народных Комиссаров СССР 7
* * * 7
Центральному и Ленинградскому областному и городскому комитетам ВКП(б) 9
От Ленинградского областного и городского комитетов ВКП(б). 9
Светлой памяти руководителя, друга и товарища 10
Лучший большевик 12
Тесней сплотимся вокруг партии Ленина—Сталина 13
От Ленинградского совета 14
Бесстрашный боец 14
Его героическая жизнь—пример беззаветной борьбы за дело рабочего класса 16

*

Биография пролетарского революционера 17
Из последних речей тов. Кирова 21

*

Обращение рабочих завода „Красный путиловец“ 27
Из наших сердец не вырвать Кирова! 28
Ничто и никто не остановит нашего победоносного шествия вперед! 29
Тяжелая и горестная весть 30
Его жизнь, его борьба—пример для всех нас 30
Наше дело непобедимо 31
Страна Советов неуклонно будет итти вперед 32

Стр.

Еще теснее сплотимся вокруг большевистской партии . . . 32
Удесятерим нашу бдительность 33
Отдадим все силы делу, за которое боролся Киров! 33
Работать и бороться так, как работал, боролся и жил наш Киров 33
С честью будем носить его имя 34
Больше бдительности, товарищи! 35
Наша партия непобедима 36

■

Наш Мироныч 37
Великий пролетарский оратор 42
Не стало нашего любимого Сергея Мироновича 43
Чарующий человек 44
За что мы любили Кирова 45
Учитель молодежи 46
Крупнейший организатор 47
Любимый человек 48
Охранять жизнь вождей, как знамя на поле битвы 52
Скорбим вместе с пролетариатом и партией 55
Сергей Миронович Киров и завоевание Севера 55
Несокрушимая энергия 57
Горе врагу! 57
Скорбь и гнев 59
Искренний друг наш 59
Крепче сплотимся вокруг нашей партии 60
Теснее сомкнем ряды! 60
Любимец партии 61
Рана 62
Ярость обреченности 64
Мужество 65

Наблюдал за изданием *В. Грамматиков.* Техредактор *З. Наумовская.* Корректор *О. Давидович.* Сдано в набор 3/XII. Подписано к печати 4/XII 1934 г. ОСТ 62 × 88. Авт. л. 3. В авт. л. 40.000 зн. ЛОИЗ № 689. Ленгорлит № 32999. Зак. 5090. Тираж 60.000 экз. Тип. им. Володарского, Ленинград, Фонтанка, 57.

ЦЕНА 25 коп.

Об. 3Ф3.